

Научная статья

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 629–685

Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 2 (2022): 629–85

УДК 37:39

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-7>

Проблемы образования в немецких колониях Азербайджана в 1920–1930-х гг.

Икирам Керим оглу Агасиев,
Институт Истории имени А.А. Бакиханова,
Баку, Азербайджанская Республика,
ikramagasiyev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0801-6683>

Ikiram Kerim oglu Agasiev,
A.A. Bakikhanov Institute of History,
Baku, Republic of Azerbaijan,
ikramagasiyev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0801-6683>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем образования в немецких колониях Азербайджана в 1920–1930-х гг. На основе анализа многочисленных документов из фондов Государственного архива Азербайджанской Республики, Государственного Исторического архива Азербайджанской Республики, Центрального Государственного архива Республики Северная Осетия и Государственного архива Краснодарского Края, которые впервые вводятся в научный оборот, а также опираясь на результаты проводимых автором исследований истории школьного дела в немецких колониях Азербайджана и ряда других регионов Кавказа, установлены региональные и национальные особенности организации образования в немецких колониях Азербайджана в рассматриваемый период.

Автором проанализированы причины возникновения этих особенностей, показано, что немецкие колонии, существовавшие на территории Азербайджана более 120 лет, достигли больших успехов в своей социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, в чем немаловажную роль сыграла умелая организация национального образования в колониях.

В статье кратко охарактеризованы этапы становления и развития школьного дела в немецких колониях Азербайджана, в период с начала XIX века до конца 1930-х годов. Прослежена эволюция методов организации школьного дела в колониях, и установлено, что немецкие школы в Азербайджане прошли сложный исторический путь. Отмечено, что до 1920 года, то есть до установления Советской власти, проблемы немецких школ носили в большей

© Агасиев И.К., 2022

© Agasiev I., 2022

степени материальный характер. В 1920–1930-х гг. эта проблема была частично решена, и можно констатировать, что в материальном плане наивысшего уровня в своем развитии немецкие школы Азербайджана достигли именно в эти годы.

В статье отмечено, что Советская власть материально помогала немецким школам, однако взамен над школами колонистов усилился идеологический контроль, целью которого было превращение школ в центры пропаганды большевизма. Установлено, что в советизации немецких школ главную роль должны были играть учителя, которые, проводя политику партии и правительства, должны были бороться против кирхи, колониетской общины и семьи, являвшимися в представлении партийных функционеров бастионами немецкости.

На основе анализа архивных документов показано, что в конце 1930-х гг. немецкие школы в Азербайджане еще не соответствовали желаемому уровню «советизации». Процесс подготовки просоветски настроенных учительских кадров из среды немцев шел медленно, а в 1941 году, после начала Великой Отечественной войны, был вовсе прекращен. Национальные школы немецких колоний на территории Азербайджана прекратили свое существование, а все немецкое население было депортировано.

Ключевые слова: Азербайджан, немцы, колонисты, Еленендорф, Анненфельд, пастор, школы, Конкордия, депортация

Для цитирования: Агасиев И.К. Проблемы образования в немецких колониях Азербайджана в 1920–1930-х гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 629–685, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-7>

Problems of Education in the German colonies of Azerbaijan in the 1920s–1930s

Abstract. The article is devoted to the problems of education in the German colonies of Azerbaijan in the 1920s–30s. Regional and national features of the organization of education in the German colonies of Azerbaijan during the period under review are identified on the basis of analysis of numerous documents from the collections of the State Archive of the Republic of Azerbaijan, the State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan, the Central State Archive of the Republic of North Ossetia and the State Archive of Krasnodar Krai, which are introduced into scientific circulation for the first time, and on the basis of results of the author's research into the history of school affairs in the German colonies of Azerbaijan and some other regions of the Caucasus.

The author analyzes the causes of these specific features and shows that the German colonies that existed in the territory of Azerbaijan for more than 120 years achieved great success in their socio-economic, socio-political, and cultural life, which was greatly facilitated by skillful organization of national education.

The article briefly describes the stages of formation and development of schools in the German colonies of Azerbaijan in the period from the early 19th century to the end of the 1930s. The evolution of methods of school work in the colonies is retraced, and it is established that the German schools in Azerbaijan went a difficult historical path. It is noted that before the 1920, that is, before the establishment of Soviet rule, the problems of German schools were mostly of a material nature. In the 1920s and 1930s these problems were partially solved, and it can be stated that in material terms, the German schools of Azerbaijan reached the highest level in their development during these years.

The article notes that the Soviet government financially supported German schools, but in return the colonists' schools went under the constantly growing ideological control the purpose of which was to turn schools into centers of Bolshevism propaganda. It is established that the main role in the sovietization of German schools was to be played by teachers who were to pursue the policy of the party and the government and fight against the church, the colonist community, and the family, which were bastions of Germanism in the view of party functionaries.

Based on the analysis of archival documents, it is shown that at the end of the 1930s, the German schools in Azerbaijan did not comply with the desired level of sovietization. The process of training pro-Soviet teachers from among the Germans was slow, and in 1941, after the outbreak of the Great Patriotic War, it was terminated. The national schools of the German colonies ceased to exist in the territory of Azerbaijan, and the entire German population was deported.

Key words: Azerbaijan, Germans, colonists, Helenendorf, Annenfeld, pastor, schools, Concordia, deportation

For citation: Agasiev, I.K. "Problems of education in the German colonies of Azerbaijan in the 1920s–1930s." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 2 (2022): 629–85, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-7>

Введение

Одним из регионов Российской империи, где развернулась немецкая колонизация, был Кавказ, в том числе Азербайджан.

Переселение немцев в Азербайджан стало возможным после подписания Гюлистанского мирного договора 1813 г. между Россией и Персией, в результате чего Южный Кавказ был присоединен к России. Голод и нищета, тяжелое социально-экономическое положение в германских землях в начале XIX века гнало швабских крестьян, обедневших ремесленников на чужбину¹. По разрешению царского правительства началась миграция населения из королевства Баден-Вюртемберг на Южный Кавказ, в результате чего в 1817–1819 гг. на территории Грузии возникло 6 колоний (Ной–Тифлис, Елизаветаль, Александерсдорф, Екатериненфельд, Петерсдорф, Мариенфельд)², а в Азербайджане – 2 немецкие колонии (Еленендорф и Анненфельд)³. В момент создания, в этих 8 колониях Южного Кавказа поселились 2 265 жителей, в том

¹ *Stumpp K.* Heimatbuch 1961. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1961. S. 5, 6.

² *Нукифоров Н.К.* Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.* Т. 1. Ч. 1. Тифлис: Типография А.А. Михельсона, 1886. С. 101.

³ *Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (далее – АКАК) / под редакцией Ад. Берже.* Т. 5. Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказа, 1873. С. 316.

числе в Азербайджане – 1 101 немцев⁴. А уже в 20-х годах XX века в Азербайджане было 8 немецких колоний: в течение века кроме «материнских» колоний Еленендорф и Анненфельд возникли еще «дочерние» колонии Георгсфельд, Траубенфельд, Грюнфельд, Эйгенфельд, Алексеевка и Елизаветинка.

Национальный (швабский) костюм азербайджанских немцев. Еленендорф, 1930-е годы.
Источник: <https://clck.ru/idTW5>

В 1930-х годах число немцев на Южном Кавказе увеличилось до 46,5 тысяч⁵, половина из которых проживала в Азербайджане. Рост численности обеспечивался в основном за счет немецких переселенцев из голодающих регионов Поволжья и Северного Кавказа.

Немцы проживали в Азербайджане 123 года и сыграли в экономической, политической и культурной жизни страны важную роль. Обмен знаниями, практическими умениями, культурными достижениями между немецким и местным населением способствовал развитию края и одновременно укреплению взаимного доверия. Несомненно, в выполнении всех этих функций

---

⁴ АКАК / под редакцией Ад. Берже. Т. 2. Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказа, 1874. С. 348; АКАК / под редакцией Ад. Берже. Т. 6. Ч. I. Тифлис: Типография главного управления Наместника Кавказа, 1874. С. 347, 348, 352.

⁵ Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). Баку: Араз, 2002. С. 191.

большую роль играли немецкие национальные школы, немецкая система образования.

Вопросы организации школьного дела и образовательного процесса в немецких колониях Азербайджана в 1920–1930-х годах в азербайджанской историографии практически не исследованы. В работах Т.Ф. Гумбатовой⁶, Х.Ю. Вердиевой⁷, К. Алиева⁸, Н.А. Ибрагимова⁹ затронуты вопросы организации образования в немецких колониях Азербайджана только в период царской России. В монографии А.А. Назарли¹⁰ освещены вопросы немецкой школы во время существования Азербайджанской Демократической Республики, в 1918–1920 гг., то есть до установления в Азербайджане Советской власти 28 апреля 1920 года. В работе Т.Г. Мусаевой¹¹, посвященной культурной жизни Азербайджанской ССР в рассматриваемый нами период, вопросы культурной жизни немецкого населения затронуты фрагментарно. Как видно, история школьного дела и образования в немецких колониях Азербайджана в 1920–1930-х гг. не исследована на должном уровне. В статье эта проблема впервые рассматривается в качестве самостоятельного объекта исследования.

Основная часть

Развитие образования в немецких колониях Азербайджана прошло 3 этапа. Первый этап охватывает первую половину XIX века. Это был самый сложный период, потому что только что прибывшие в страну небогатые колонисты не имели материальных возможностей для организации школьного дела. Поэтому, первоначально всю тяжесть становления школьного дела взяли на себя пасторы немецкой кирхи. Царское правительство этому не препятствовало, так как ещё Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 года немецкой кирхе дано было право на руководство организацией духовной жизни

---

⁶ Гумбатова Т.Ф. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. Баку: [б.и.], 2005; Гумбатова Т.Ф. Немцы и Баку. Баку: Şaşıoğlu, 2008.

⁷ Вердиева Х.Ю. Немцы Северного Азербайджана в годы Первой мировой войны // Немцы России и СССР: 1901–1941: материалы международной научной конференции (Москва, 17–19 сентября 1999 г.) / под редакцией А.А. Германа. Москва: Готика, 2000. С. 63–70; Вердиева Х.Ю. Немцы в Северном Азербайджане. Баку: Элм, 2009.

⁸ Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде. Баку: Элм, 2000; Алиев К. Швабы в Азербайджане. Баку: Элм, 2003.

⁹ Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы Азербайджана. Баку: Азербайджан, 1995.

¹⁰ Назарли А.А. Народное образование в Азербайджанской Республике: 1918–1920 гг. Баку: Нурлан, 2008.

¹¹ Мусаева Т. Культура Азербайджана на рубеже эпох (20–30-е годы XX столетия). Баку: Elm və Təhsil, 2015.

мигрантов из Германии¹². Где бы ни возникла немецкая колония, первым делом колонисты за счет общинных средств строили молитвенный дом и школу. А пока школа не была построена, дети занимались в домах отдельных колонистов.

Первая немецкая колония на Северном Кавказе – Каррас – основана в 1802 г. и соответственно первая школа построена именно в этой колонии. На Южном Кавказе первую немецкую школу открыли в 1819 г. в Азербайджане, в колонии Еленендорф¹³. В школе немецкие мальчики и девочки учились вместе, что было строго запрещено в других учебных заведениях Азербайджана того времени. В немецких школах Кавказа занятия, так же как и богослужения в кирхе, велись на немецком языке.

Немецкие школы Азербайджана в первой половине XIX века характеризовались рядом особенностей:

- обучение носило сугубо религиозный характер;
- школа функционировала благодаря финансированию колонистского общества, которое также влияло на формирование учебного плана;
- если обучение в школах Германии в то время уже носило светский характер, то в немецких колониях Азербайджана сохранялись традиционная зависимость школы от кирхи и религиозный характер учебного процесса. Несмотря на то, что ученики изучали в школе и светские науки, уроки Закона Божьего в учебном плане преобладали;
- занятия в школах велись на швабском диалекте немецкого языка, библиотеки отсутствовали, и уровень знаний учеников напрямую зависел от уровня образования учителя. Учителя, так же, как и школа в целом, содержались за счет колонистской общины;
- посещаемость уроков была плохая, так как дети были вынуждены помогать родителям по хозяйству. Фактически занятия в школе начинались после завершения сельскохозяйственных работ, т.е. в конце октября – ноябре. Знание русского или азербайджанского языков было редким явлением, делопроизводство велось на немецком языке;
- немецкая школа давала минимальные знания. Некоторые родители отдавали предпочтение частным учителям-немцам, которые приглашались из разных немецких государств или Остзейских губерний Российской империи.

---

¹² Полное Собрание законов Российской империи. Издание первое (ПСЗ-1). Т. 16 (1762–1765 гг.). № 11880. Санкт-Петербург, 1830. С. 314.

¹³ Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1892 год. Тифлис: Типография канцелярии градоначальника гражданской частью на Кавказе, 1893. С. 35.

Второй период в истории немецких школ начался со второй половины XIX века и продлился до 1918 г. Проведенные в 1860–1870-х годах реформы способствовали развитию промышленности и сельского хозяйства. Изменения коснулись и немецких колоний. Начались преобразования в сфере школьного дела. В первую очередь приступили к строительству каменных школьных зданий¹⁴. По-прежнему, все работы велись на средства самих колонистов. Немцы избегали правительственного финансирования, чтобы школа оставалась независимой от официальных органов¹⁵. Постепенно решалась проблема нехватки педагогических кадров: немецкая молодежь поступала в учительские семинарии, а после их окончания возвращалась в свои колонии педагогами. Программы и учебные планы по-прежнему утверждались на собрании общины.

Самостоятельность немецких школ продолжалась недолго: 22 ноября 1890 г. по указу императора Александра III все протестантско-лютеранские школы были подчинены Министерству народного просвещения¹⁶. В соответствии с Указом, все предметы, кроме основ религии, должны были вестись в обязательном порядке на русском языке¹⁷. Данный Указ создал для немцев множество проблем на переходном этапе, а начиная с 1892 г. все немецкие церковно-приходские школы стали министерскими школами с русским языком преподавания¹⁸.

---

¹⁴ Прошение Моздокского лютеранского общества о разрешении открыть им церковно-приходского училища при молитвенном доме // Центральный Государственный архив Республики Северной Осетии – Alaniya (далее – ЦГАРСО–А). Ф. 123. Оп. 1. Д. 1021. Л. 98–98 об.

¹⁵ Деятельность Владикавказской лютеранской кирхи // ЦГАРСО–А. Ф. 124. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

¹⁶ Переписка о подчинении протестантских и лютеранских школ ведомству Министерства народного просвещения // ЦГАРСО–А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 98. Л. 7.

¹⁷ Записка об истории колонии Еленендорф // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИААР). Ф. 508. Оп. 1. Д. 436. Л. 27.

¹⁸ *Hummel J.* Allmähliche Entwicklung der Kolonisten // Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler, Hg. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955. S. 58.

Швабская семья в Еленендорфе (ныне г. Гейгель, Азербайджан). Семья Альберта Цайзера, Еленендорф, Кавказ, 1910 год. Из семейного архива.

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Russisches_Imperium_Helenendorf_1910.jpg

В начале XX века в немецких школах продолжала оставаться актуальной проблема нехватки учителей, когда на одного учителя приходилось 60–70 учеников¹⁹. Помимо этой, у педагогов было еще две проблемы – языковой барьер и низкая зарплата. В качестве социальной помощи в некоторых колониях учителям выделялись земельные участки по 3–8 десятин. Колонистская община обеспечивала их дровами, вином, свечами и т.п.²⁰ Подготовка учительских кадров велась в Дерптском университете, Армавирской мужской гимназии и Тифлисской классической гимназии.

Начавшаяся летом 1914 г. Первая Мировая война стала трагедией для немцев России, поскольку между Германией и Россией начались военные действия. Был принят ряд законов, ограничивавших деятельность немцев во всех сферах – в экономике, в культурной и религиозной жизни. В частности,

¹⁹ Историческая справка и сведения о результатах проверок училища с 1891 по 1916 г. // ГИААР. Ф. 830. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, 13.

²⁰ *Басихин П.* Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский Вестник. 1900. № 1. С. 21.

был введен запрет на общение на немецком языке в общественных местах. Начались репрессии против протестантских религиозных деятелей²¹.

Вскоре в Азербайджан хлынул поток армянских и айсорских беженцев с Ближнего Востока. Около 800 беженцев были размещены в колонии Еленендорф. Деятельность немецких школ была парализована. В их зданиях размещались беженцы, раненые солдаты с Кавказского фронта, а также воинские части Российской армии²².

После свержения царизма в феврале 1917 г. в России начались демократические процессы, в частности, были аннулированы некоторые дискриминационные законы, принятые в разные годы в отношении немцев²³. 31 августа 1917 г. председателем Особого Закавказского комитета Еленендорфскому училищному отделению было дано разрешение открыть в селении с начала 1917/1918 учебного года полноправное смешанное реальное училище с преподаванием в нем латинского языка и с содержанием за счет местных средств²⁴.

В сентябре 1917 года было принято «Положение о национализации учебных заведений», на основании которого начала строиться и работа национальных школ, в том числе немецких школ Азербайджана²⁵. Немцам разрешалось учиться на родном языке. Однако в целом с осени 1917 года до лета 1918 года положение немецких школ было плачевным: учителя месяцами не получали зарплату, топить школы было нечем, при растущей инфляции реальная зарплата и соответственно жизненный уровень учителей значительно снизились. Посещаемость школы учениками носила непостоянный характер, участились случаи нарушения трудовой дисциплины и со стороны преподавателей. Многие опытные преподаватели уходили из школы в поисках другой работы, чтобы прокормить свои семьи. Весной 1918 г. участились

---

²¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1915 год. Отдел 1. Петроград, 1915. С. 564–568; Циркуляр Временным генерал-губернаторам, губернаторам, начальникам отдельных округов Кавказского края, Бакинскому градоначальнику и Ставропольскому губернатору // Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5847. Л. 20.

²² Переписка командира 1-го Лабинского полка Кубанского казачьего войска со старшиной колонии Еленендорф об улучшении условий жизни нижним чинам // ГИААР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 377. Л. 50.

²³ История российских немцев в документах. Т. 1 (1763–1992 гг.) / составители В.А. Ауман, В.Г. Чеботарьева. Москва: МИГП, 1993. С. 38–44.

²⁴ Попечителям учебных округов и начальникам отдельных учреждений, подчиненных непосредственно Министерству Народного Просвещения // Государственный архив Азербайджанской Республики (далее – ГААР). Ф. 2602. Оп. 1. Д. 18. Л. 47,48.

²⁵ Положение о национализации учебных заведений Министерства Народного Просвещения в Кавказском учебном округе // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

случаи нападения вооруженных отрядов армянской националистической партии «Дашнакцутюн» на немецкие колонии²⁶. Дашнаки хотели выжить немцев из колоний и разместить там беженцев-армян из Восточной Анатолии.

В конце мая 1918 г. на Южном Кавказе произошли политические события, которые открыли новый этап в истории немецких школ, да и всего немецкого населения региона. 28 мая 1918 г. Национальный Совет Азербайджана принял Акт о независимости и была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика, которая гарантировала «в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола»²⁷. Правительство молодой Азербайджанской республики взяло на себя защиту своих граждан от любых недружественных действий извне. Полномасштабное осуществление новой школьной политики в Азербайджане стало возможным только после освобождении столицы страны г. Баку от армяно-английской оккупации 15 сентября 1918 г. А на подконтрольных правительству территориях Гянджинской губернии по приказу Министерства народного просвещения (МНП) АДР Н. Усуббекова занятия начались уже с 1 сентября 1918 года²⁸.

Национальные, в том числе немецкие школы управлялись по общим правилам, без исключений, поскольку для всех них создавались единые условия. Однако именно это создавало некоторые неудобства для немецкого населения. Например, решением Правительства АДР «в пределах Азербайджанской Республики взамен воскресенья еженедельным праздничным днем объявлялась пятница»²⁹.

Были проблемы и более существенные, такие, например, как нехватка школьных помещений, из-за чего приходилось арендовать жилые помещения под школу у местных жителей. В период АДР число часов на изучение русского языка в учебных планах школ было уменьшено, что было связано со строительством национального государства и национальной системы образования, а также желанием отмежеваться от царской политики в сфере образования³⁰.

²⁶ Письмо Елизаветпольского армянского гражданского комитета Еленендорфскому сельскому исполнительному комитету // ГИААР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 398. Л. 41.

²⁷ Азербайджанская Демократическая Республика. (1918–1920). Законодательные акты (Сборник документов). Баку: Азербайджан, 1998. С. 10.

²⁸ Инспекторам народных училищ и директорам народных училищ // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.

²⁹ Господину Елизаветпольскому Губернатору // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

³⁰ Письмо господину Степану Федоровичу Карагяру. Еленендорф, 19 августа 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 13. Л. 115.

Правительством АДР были созданы все условия для свободного вероисповедования, а также для развития культуры и образования в немецких колониях. При АДР к религиозным верованиям учащихся относились с вниманием, при школах разрешалось организовывать молитвенные дома или комнаты для верующих учеников³¹. В Еленендорфском училище не хватало квалифицированных педагогических кадров, в связи с чем был объявлен конкурс на замещение вакантных мест. Желающие работать в Еленендорфском реальном училище нашлись даже в отдаленных городах: в Тифлисе³², в Ставрополе³³, в Берлине³⁴ и т.п. Прием новых педагогов находился в компетенции педсовета училища³⁵. В дальнейшем он осуществлялся только после согласования с МНП АДР³⁶. Отметим, что при АДР Еленендорфское реальное училище получало финансовую помощь от правительства.

Руководителем Еленендорфского училища был директор, у него в подчинении было два помощника – по педагогической и дисциплинарной части³⁷. Все важные решения принимались педсоветом, в состав которого входили ведущие учителя училища, а также пастор колонии (долгое время в Еленендорфском училище кирху представлял обер-пастор, барон Энгельгардт). В частности, педсовет распределял предметы по педагогам, а также проводил выборы преподавателя, если было несколько претендентов на ведение одного курса: получивший большинство голосов членов педсовета получал право вести уроки по конкретному предмету³⁸. В училище предметы строго распределялись по специализации учителя. Этот вопрос остро ставился МНП Азербайджанской Республики и по этому поводу школам был отправлен Циркуляр МНП от 27 октября 1919 года³⁹. С октября в школах началось преподавание государственного тюркского языка (до 1938 г. официально так

³¹ Циркуляр начальникам средних учебных заведений и инспекторам высших начальных училищ от 7-го сентября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

³² Письмо господину Степану Федоровичу Карагяру. Еленендорф, 19 августа 1919 года.

³³ Письмо Генриха Шоттле из Ставрополя // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 18. Л. 208.

³⁴ Письмо др. Е.К. Фишера из Штуттгарда // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 18. Л. 188.

³⁵ Письмо господину директору Еленендорфского реального училища // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 13. Л. 184.

³⁶ Циркуляр начальникам средних учебных заведений от 24-го октября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

³⁷ Протокол № 10 заседания Педагогического совета трех школ Еленендорфа от 19-го августа 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

³⁸ Протокол № 8 Педагогического совета Еленендорфского реального училища от 1-го сентября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 15, 16, 19.

³⁹ Протокол № 21 заседания Педагогического совета Еленендорфского реального училища от 6-го ноября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.

назывался азербайджанский язык. – *И.К. оглу А.*), что для немецких школ создавало дополнительные трудности. Дело в том, что преподаватель тюркского языка должен был в совершенстве владеть ещё и немецким языком⁴⁰.

В 1919 году, по приказу МНП АДР, занятия в школах начались с 15 сентября⁴¹. Для немецких школ это создало некоторые неудобства. Так как в конце сентября начинался сбор винограда и ученики должны были помогать своим семьям на виноградниках, необходимо было освободить их от занятий на две недели. Чтобы компенсировать потерянное время, руководство училища просило МНП разрешить начать учебный год с 5 сентября, что и нашло одобрение у руководства Министерства⁴².

При организации учебного процесса большое внимание уделялось вопросам физиологии и личной гигиены учащихся⁴³. В класс допускалось принимать не более 40 учеников⁴⁴. В штате школ Еленендорфа была ставка школьного врача⁴⁵. В Еленендорфских школах было электрическое освещение⁴⁶. Родителей опаздывающих учеников штрафовали, а полученные деньги тратились в пользу училищной библиотеки⁴⁷.

Одним из важных вопросов для правительства АДР была школьная реформа. Циркулярно происходили эпизодические изменения и в старой школьной системе, но правительство демократической республики желало коренным образом изменить оставшуюся в «наследство» от Российской империи систему образования и перестроить ее по образцу западноевропейских стран. Молодая АДР не была членом только что созданной Лиги Наций, но налаживала тесные связи с членами этой организации. После официального признания АДР странами Совета Антанты 11 января 1920 г. эти связи

---

⁴⁰ Протокол № 23 общего заседания Педагогического совета Еленендорфского реального училища от 10-го ноября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 60.

⁴¹ Циркуляр начальникам средних учебных заведений, инспекторам народных училищ и инспекторам высших начальных училищ // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

⁴² Господину Министру Народного Просвещения Азербайджанской Республики // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 26. Л. 3, 4.

⁴³ Циркуляр начальникам средних учебных заведений от 2-го ноября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 26. Л. 18.

⁴⁴ Циркуляр начальникам средних учебных заведений от 7-го октября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 26. Л. 16.

⁴⁵ Протокол № 10 объединенного заседания Педагогического совета трех школ Еленендорфа от 2-го сентября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.

⁴⁶ Протокол № 14 объединенного заседания Педагогического совета трех школ Еленендорфа от 15-го сентября 1919 года // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.

⁴⁷ Там же. Л. 31.

приобрели стратегическое значение. Правительство АДР направило в страны Европы 100 студентов для обучения в разных высших учебных заведениях. Курс на европеизацию требовал осуществления школьной реформы в кратчайшие сроки. 2 декабря 1919 г. МНП республики направило всем начальникам средних учебных заведений Циркуляр, в котором были указаны конкретные цели, содержание и пути проведения реформы в системе образования и содержалось требование об активном участии педагогических советов в разработке основных направлений предстоящей школьной реформы.

В 1918 г. в Еленендорфе была создана молодежная организация «Аллемания Кавказика». Инициаторами создания этой организации были видные общественные деятели немецких колоний Южного Кавказа Вильгельм Гурр, Готлиб Гуммель, Герберт Форер и другие. Организация объединяла студентов и выпускников школ и занималась совершенствованием системы национального образования, распространением среди молодежи немецкой литературы, организовывала доклады, лекции и беседы на исторические темы, ставила пьесы немецких и других авторов⁴⁸.

По сравнению с предыдущим царским периодом, образовательная система АДР была шагом вперед. Школы получили широкую свободу в самоуправлении, поощрялось обучение на национальном языке, перед принятием решений инициативы вышестоящих инстанций широко обсуждались на местах. Правительство не ограничивало свободу вероисповедания учащихся. При школах действовали молитвенные комнаты. Однако правительство АДР функционировало в сложнейших внутренних и внешних условиях и не успело осуществить все намеченное, так как весной 1920 г. на территорию республики вошла XI армия большевистских сил, неся с собою советскую власть.

Далеко не все жители Закавказья, включая немецких колонистов, готовы были принять новую власть. Сформированный весной 1918 г. в Тбилиси немецкий полк готовил вооруженное сопротивление Красной Армии. Однако все восстания против советской власти жестко подавлялись. Началось наступление большевизма по всем направлениям, в том числе в общественной жизни. Политическую работу среди немецкого населения Азербайджана проводила созданная в 1921 году немецкая секция при КП(б) АзССР, возглавляемая товарищем Бергером⁴⁹. В ее задачу входила работа среди немцев-колонистов и немцев, проживавших в больших городах.

⁴⁸ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Баку: Vətən, 2003. С. 12.

⁴⁹ Обращение к участникам учительских политических курсов Азербайджана и Грузии // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 69. Л. 121.

Гянджинский уездный отдел образования, созданный в мае 1920 г., столкнулся с многочисленными трудностями, поскольку не владел полнотой информации об организации школьного дела в немецких колониях. Сами школы находились в плачевном состоянии. На всей системе школьного образования Азербайджана, и в частности на школах немецких колоний, сказывались последствия вооруженной смены власти и сложности переходного периода. К тому же, в период действий армянских бандформирований (1917–1918 гг.) немецкие колонии были разграблены, а сведения по школам за предшествующий период утрачены.

В мае 1920 года школы национальных меньшинств были объявлены государственными, на них было распространено «Положение о единой трудовой школе». По «Положению» в школах создавался педагогический совет, которому давались широкие полномочия в школьных делах⁵⁰. Школа имела классовый характер. Например, по «Положению» в школу 1-ой ступени принимались дети всех граждан, но при недостатке мест преимущество отдавалось детям рабочих и крестьян⁵¹.

В 1920 году Советским правительством Азербайджана были изданы декреты и распоряжения, направленные на организацию народного образования⁵².

Еленендорфская немецкая реальная школа, которая была создана в 1890 году, после советизации Азербайджанской Республики в 1920 г. стала 4-х классной советской немецкой школой с двумя ступенями и двумя дополнительными группами. С 1924 г. школа держала курс на советский техникум и ввела в 1926/27 учебном году в двух дополнительных группах бифуркацию⁵³ в виде двух отделений с экономическим и техническим уклонами.

Таким образом, мы можем проследить несколько этапов развития немецкой национальной школы в Еленендорфе, которая начала свое существование в 1819 году как церковно-приходская. В 1870-е гг. она была преобразована в двухклассное училище Министерства народного просвещения, в 1919 г. – в начальное и высшее училище с четырехгодичным курсом каждое, а в 1920 г. – в единую трудовую школу I ступени. В начале 1925 г. Еленендорфская немецкая

---

⁵⁰ Положение о трудовой школе 1-ой ступени АССР // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 69. Л. 179,179 об.

⁵¹ Там же. Л. 174.

⁵² Мусаева Т. Культура Азербайджана на рубеже эпох (20–30-е годы XX столетия). С. 65.

⁵³ Одиннадцатый годовой отчет Еленендорфской советской немецкой школы второй ступени за 1927/1928 год // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

советская школа II ступени вместе с Еленендорфским сельсоветом ходатайствовали о преобразовании названной школы в семилетку с сельскохозяйственным уклоном⁵⁴. В 1926 г. школа функционировала в составе 11 групп, которые финансировались Отделом народного образования (ОНО). 1927/28 учебный год был первым годом существования данного учебного заведения в качестве школы-семилетки.

Сельскохозяйственный уклон школы нужно понимать в том смысле, что она, отнюдь не упуская из виду общего образования детей, ставила себе задачу преподавать им также знания, нужные в сельском хозяйстве, и познакомить на практике с различными навыками и приемами работ в этой области. Для достижения этой цели в 1926 г. при школе был оборудован плодовый питомник, находившийся в нескольких шагах от школы. Участок под питомник площадью 0,4 Га был выделен школе сельсоветом⁵⁵.

В школе преподавались следующие предметы: русский, немецкий и турецкий языки, обществоведение, математика, естествознание, география, начала знаний по физике и химии, графическая грамота, пение, ручной труд и физкультура. Отметим, что два последние предмета для мальчиков и девочек преподавались отдельно⁵⁶.

---

⁵⁴ Одиннадцатый годовой отчет Еленендорфской советской немецкой школы второй ступени за 1927/1928 год // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

⁵⁵ В Гянджинский уездный исполком // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 61. Л. 152–152 об.

⁵⁶ Одиннадцатый годовой отчет Еленендорфской советской немецкой школы второй ступени за 1927/1928 год // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

Занятия спортом в школе Еленендорфа. 1929 год.

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Helenendorf1929Schule.jpg>

В 1927/28 учебном году в школе обучались 297 учеников. Их национальный состав был таков: немцы (местные жители) – 234, немцы (временно проживающие в колонии) – 40, армяне – 11, русские – 10, тюрки – 1, латыши – 1.⁵⁷

При школе имелся детский сад на две группы, рассчитанный на 40 детей, содержавшийся исключительно на средства колонии⁵⁸. В детском саду работали два воспитателя, получившие специальную подготовку.

Высшим органом управления школы был школьный совет.

При школе имелось три библиотеки: фундаментальная, ученическая и библиотека учебников. Общий фонд библиотеки Еленендорфского училища составлял 629 наименований разнообразной литературы, но проблема

---

⁵⁷ Доклад о состоянии Еленендорфской советской немецкой школы-семилетки в 1927/1928 году // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

⁵⁸ Там же.

нехватки учебников оставалась актуальной⁵⁹. Ученики имели возможность пользоваться библиотечным учебником в течение года за незначительную оплату в размере 25 коп.⁶⁰ Ученики читали и на немецком, и на русском языках. Библиотека школы выписывала 22 наименования газет и журналов, которые охотно читались учениками и учителями. Самыми популярными из них были “Deutsche Zentralzeitung”, “Arbeiter Illustrierte Zeitung”, “Westermanns Monatshefte”, “Wolgadeutsche Schulblatt”, «Московские новости», «Красная нива», «Огонек», «Вокруг света», «Учительская газета», «Радиолюбитель», «Всемирный следопыт» и другие⁶¹.

В 1924–1926 гг. на территории АзССР было 8 немецких школ I ступени и одна школа II ступени в Еленендорфе. Во всех этих школах число учащихся достигало 1 303 человек⁶².

Одной из серьезных проблем немецких школ в Азербайджане была нехватка учительских кадров. Для ее решения правительство республики начало трудовую мобилизацию учителей: их освобождали от военной службы, увольняли с работы в других сферах и направляли в учебные заведения. В разных городах и поселках Азербайджана начали организовываться трехмесячные курсы для подготовки учителей. Важным шагом по пути консолидации учительских сил стали съезды немецких учителей, первый из которых прошел в 1921 г.

В дальнейшем конференции немецких учителей, на которых обсуждались злободневные вопросы подготовки учителей, обеспечения учебниками, организации процесса обучения и интерната для приезжих учеников, стали ежегодными⁶³.

Значительную поддержку всем немецким школам в Азербайджане оказывало сельскохозяйственное общество «Конкордия». Функционирование немецких школ было бы немислимо без финансовой поддержки этого кооператива.

Главной резиденцией кооператива был Еленендорф. Кооператив объединял все восемь немецких колоний Азербайджана. По уставу кооператива, в каждой колонии имелся Учетный отдел. В кооперативе большое внимание уделялось

---

⁵⁹ Протокол № 11 заседания Педагогического совета с участием членов Ученического Комитета от 5-го сентября 1919 года / ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 14. Л. 24.

⁶⁰ Одиннадцатый годовой отчет Еленендорфской советской немецкой школы второй ступени за 1927/1928 год // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

⁶¹ Там же.

⁶² Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). С. 18.

⁶³ Bericht der Sitzung der deutscher Lehrer Aserbaidschans in Helenendorf am 4. Januar 1923 // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 69. Л. 5.

научно-исследовательской деятельности, а также решению вопросов, связанных с духовной, культурной жизнью. Детям из малообеспеченных семей кооперативом выдавались стипендии. Через Теодора Гуммеля, представителя кооператива в Берлине, в колонию доставлялись учебники, художественная, религиозная и детская литература, письменные принадлежности. Из Германии же были приглашены учителя для школ. Обучение в школах велось на немецком языке⁶⁴. На средства «Конкордии» в Германии с целью повышения квалификации обучались приблизительно 50 граждан немецких колоний, 20 из которых были из Еленендорфа⁶⁵.

Лаборатория винодельческого кооператива Конкордия в Еленендорфе. 1927 г.

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Helenendorf1927Konkordialabor.jpg>

Активная, самостоятельная деятельность «Конкордии» как в экономической, так и духовно-культурной сферах жизни не могла не беспокоить Советскую власть. Как следовало ожидать, уже в 1925 г. против «Конкордии» начались репрессии. В 1926 г. в Баку состоялся суд над 16 членами правления «Конкордии», среди которых были Готлиб Гуммель, Генрих Форер, Роберт Онгемах, Отто Цайзер, Фриц Райтенбах и др. Они

⁶⁴ Свидетельства и прошения Еленендорфского реального училища // ГААР. Ф. 2602. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 7, 226.

⁶⁵ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. С. 17.

обвинялись в контрреволюционной и националистической деятельности, сохранении кулацкой собственности под прикрытием кооператива, воспитании молодого поколения в германском духе. Подсудимые были приговорены к различным срокам наказания. Начался процесс советизации кооператива.

Магазин кооператива «Конкордия» в г. Баку. 1927 г.
Источник: <https://azerhistory.com/?p=529>

18 сентября 1929 года последовал следующий удар по «Конкордии», когда она была преобразована в районное объединение местных виноградарских кооперативов, в результате чего кооператив в значительной степени утратил самостоятельность.

Во второй половине 1920-х гг. школы I ступени были преобразованы в школы-семилетки. При поддержке кооператива, на базе Еленендорфской советской школы II ступени был создан Машиностроительный техникум с шестигодичным сроком обучения⁶⁶. А на базе семилетней школы был образован растениеводческий (виноградарства и виноделия) техникум с трехгодичным сроком обучения⁶⁷. Занятия в техникуме проводились 6 дней в

⁶⁶ Письмо в Гянджинское ОНО от заведующего Еленендорфской советской немецкой школы. 1926 год // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 38. Л. 157.

⁶⁷ Объяснительная записка к учебному плану техникума виноградарства и виноделия. 1932/1933 г. // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

неделю, по 6 часов каждый день. 70 % от общей учебной нагрузки было отведено на теорию, а 30 % – на производственную практику. Практика начиналась после первого года обучения и была ежегодной⁶⁸.

1930-й год стал решающим в судьбе азербайджанских немцев: 24 февраля Президиум Гянджинского уездного комитета АКП(б) принял «Практические предложения по организации колхозов в немецких селах»⁶⁹. Началась сплошная коллективизация, которая сопровождалась острой классово-политической борьбой. Репрессии в сфере экономики, образования и духовно-культурной жизни продолжились и последующие годы.

Введение с 1925 г. латинского алфавита вместо традиционно используемого немцами готического начертания тоже создавало для колонистов дополнительные трудности. Преимущества латинского письма перед готическим носили чисто технический характер. Новый шрифт был проще для печати, при чтении и письме. Вместе с тем переход на новый алфавит порождал большую психологическую проблему для взрослого населения. Немцы воспринимали готику как исключительно немецкое письмо, на котором была создана их духовная литература, поэтому отказ от старого письма представлялся им отказом от своих национальных традиций. Однако при создании национальных учебников не переход на латинский шрифт являлся главной проблемой, а материальные трудности.

К концу 1930-х гг. идеологические вопросы практически полностью вытеснили из программ курсов по подготовке учителей для национальных школ занятия по методике преподавания. Каким бы болезненным ни был путь молодого учителя в новых условиях, но реальность вынуждала и старых учителей приспосабливаться, проходить курсы переподготовки и политические аттестации, потому что это был единственный путь для сохранения своего статуса и места в школе.

Существовавшая к началу 1930-х гг. общесоюзная сеть педагогических техникумов и институтов тоже была не в состоянии решить не только проблемы немцев СССР в сфере образования, но и в целом удовлетворить дефицит национальных учительских кадров. Объективные причины существенно дополнялись и усугублялись политикой советизации школ, отстранения неугодных людей. Недостаток учителей становился хроническим и не был ликвидирован ни к концу 1920-х гг., ни в последующие годы. Многие опытные учителя были сняты с работы за религиозность. Постоянная ротация

---

⁶⁸ Объяснительная записка к учебному плану техникума виноградарства и виноделия. 1932/1933 г. // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

⁶⁹ Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане. С. 141.

приводила к тому, что среди учителей увеличивался процент малоопытных и слабо подготовленных специалистов⁷⁰.

Дефицит кадров создавался во многом искусственно, в угоду идеологическим установкам. Система профессиональной подготовки немецких педагогов начала складываться лишь в начале 1930-х гг. Вместе с тем результатом такой целенаправленной кадровой политики стало уничтожение многолетнего опыта и традиций в подготовке учителей. Отстранение учителей старой школы приводило к нарушению преемственности в воспитании молодежи, уничтожению традиционных форм работы с детьми.

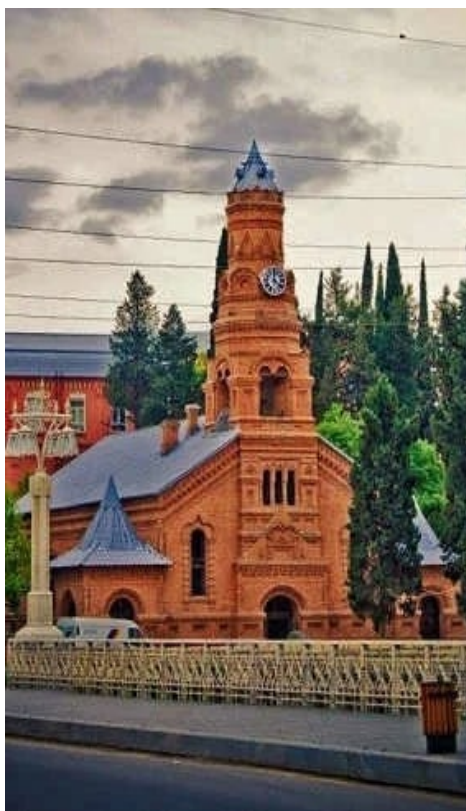
Кирха в колонии Еленендорф. Сентябрь 1908 года.

Источник: Обложка книги С. Зейналовой «Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1914)». Баку: Араз, 2002, 222 с.

Важнейшее значение в судьбе немецкой школы имел декрет Азревкома от 15 мая 1920 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах («Об

⁷⁰ Письмо Наримановскому РОНО от заведующего Еленендорфской школы крестьянской молодежи от 13 мая 1933 года // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 66. Л. 116, 117, 118.

отделении церкви от государства и школы от церкви»⁷¹. По этому декрету преподавание основ, истории религии и церкви в стенах школы во всех государственных школах отменялось. Таким образом, церковь была полностью отделена от школы.

Сегодняшнее состояние лютеранских кирх, построенных в начале XX века в городе Гянджа и колонии Анненфельд (ныне г. Шамкир, Азербайджан)

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/azerbaijan/nemeckie-poselency-v-azerbaidjane--120-let-prosvetaniia-i-mgnovennyi-konec-5d196e58be074c00af3eba57>

Немецкое население было сплошь религиозным, особенно ярко это проявлялось у баптистов и бепплеанистов (так называлась протестантская секта, созданная в середине XIX века проповедником Адамом Беппле из колонии Катериненфельд, которая находилась в Грузии. – *И.К. оглу А.*). В новых политических условиях традиционные устои немцев пришли в острое противоречие с теорией и практикой советского строительства, так как исторически религия в их жизни занимала особое место.

Со второй половины 1920-х гг. усилилась атеистическая работа и идеологическое давление на учителя. Началось изъятие религиозной

⁷¹ Мусаева Т. Культура Азербайджана на рубеже эпох (20–30-е годы XX столетия). С. 66.

литературы из школьных библиотек. Другим шагом в борьбе с религией было выдвижение требования к учителям отказаться от религиозной деятельности, что становилось одним из условий допуска учителей к работе. Наибольшее сопротивление новым мероприятиям оказали баптисты и бепплеанисты. К концу 1920 г. число учащихся в немецких колониях заметно сократилось, потому что некоторые родители перестали пускать детей в школы. Население энергично требовало сохранения уроков Закона Божьего. Чтобы остаться свободными, немцы не обращались в отдел образования с просьбами о регистрации школ в единой системе государственного образования.

Постепенно верующие учителя вытеснялись из школы, и это в то время, когда в колониальных школах остро ощущалась нехватка педагогических кадров. На замену им Наркомпрос направлял свои кадры. При этом в первую очередь учитывались не педагогические способности учителя, а его принадлежность к коммунистической партии.

Вместе с тем религия продолжала играть особую роль в жизни колонистов. Во всех колониях, кроме двух, имелись церкви и пасторы. Пасторы пользовались очень большим авторитетом, могли эффективно влиять на общественное мнение по многим вопросам.

Жители враждебно относились к новым учителям, назначаемым отделами образования, считая, что те «отчуждают» детей от семьи. В противовес официальной школе население стихийно организовывало собственные «не зараженные атеизмом и коммунизмом» школы под видом пунктов по ликвидации неграмотности. Как видно из характеристики немецких учителей, многие из них активно участвовали в кампании по ликвидации неграмотности⁷².

Во второй половине 1930-х гг. в планах воспитательной работы немецких колониальных школ особое место отводилось интернациональному и антирелигиозному воспитанию учащихся путем бесед, докладов, чтения книг и журналов. В этих же целях устраивались утренники, вечера самодеятельности, встречи школьников разных школ⁷³. Для атеистического воспитания организовывались беседы на научные темы с акцентированием внимания учащихся на антирелигиозных моментах. А киносеансы, прогулки, физкультурные выступления и утренники самодеятельности устраивались специально в часы церковной службы, чтобы отвлечь учащихся от церкви.

---

⁷² Письмо Наримановскому РОНО от заведующего Еленендорфской школы крестьянской молодежи // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 44. Л. 52, 52 об., 53.

⁷³ План воспитательной работы Еленендорфской Интернациональной средней школы на 1937/1938 учебный год // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 9. Л. 55.

В 1937 году, когда сталинские репрессии приобрели всеохватный характер, в немецких школах происходили трагические события: верующих и свободомыслящих учителей освобождали от работы, заменяя их просоветскими кадрами. Местные педагоги были вынуждены закрывать глаза на произвол властей, подстраиваться под политическую конъюнктуру, так, на заседаниях педсоветов регулярно обсуждались речи главы Советского государства, указания и решения коммунистической партии.

Азербайджанские немцы коммунистическую идеологию не восприняли и вступали в ряды большевистской партии лишь под давлением обстоятельств. В 1934 г. среди всего немецкого населения колоний Азербайджана насчитывалось только 24 члена ВКП(б). Власти констатировали «чрезвычайно слабую партийно-комсомольскую прослойку» среди немецкого населения, так как в некоторых колониях не было ни одного члена партии⁷⁴.

После прихода к власти национал-социалистов в Германии в 1933 году, в СССР отношение властей к немецкому населению резко изменилось в худшую сторону. 4 июня 1934 году комиссия в составе представителей Наримановского района и исполнительной власти колонии, при участии директора Еленендорфской школы крестьянской молодежи устроила проверку книжного фонда школьной библиотеки. По ее результатам был составлен акт об изъятии вредной, по мнению членов комиссии, для молодежи литературы. Все изъятые книги были немецкими⁷⁵.

Однако все же решающим для колонии и ее школы было разрушение десятилетиями складывавшейся структуры экономики и коммунального хозяйства, что стало следствием образования на местах традиционного расселения немецких колонистов уездных городов Ханлара и Шамхора. Это привело к переселению в эти города из других мест 4 000 административных служащих с семьями⁷⁶ и вытеснению с руководящих должностей немцев, реквизиции их жилья, корчеванию виноградников для строительства новых административных зданий.

Как свидетельствуют архивные материалы, основную массу работников новых административных структур составляли армяне. Армяне-переселенцы занимали дома раскулаченных немцев, распределяли между собой их движимое и недвижимое имущество. В результате переселения армян и айсоров в ранее

⁷⁴ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. С. 19.

⁷⁵ Акт 1934-го года, 4-го июня, колония Еленендорф // ГААР. Ф. 2368. Оп. 1. Д. 44. Л. 40.

⁷⁶ Конкордия. Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района / ответственные редакторы Е.-М. Аух, А. Айсфельд. Одесса: Астропринт, 2001. С. 16.

самую многочисленную колонию – Еленендорф, немцы в ней превратились в нацменьшинство, поскольку число переселенных туда семей исчислялось сотнями. Ликвидация кооператива «Конкордия» и арест многих его членов также непосредственно связаны с антинемецкой деятельностью армян. Именно армяне-виноделы очернили имидж своего конкурента – винодельческого кооператива «Конкордия», а с ним и вообще всю деятельности немецких колонистов⁷⁷.

Немцы Еленендорфа во время уборки винограда (начало XX вв.)

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/azerbaijan/nemeckie-poselency-v-azerbaidjane--120-let-prosvetaniia-i-mgnovennyi-konec-5d196e58be074c00af3eba57>

В период с 20 декабря 1934 г. по февраль 1935 г. деятельность «Конкордии» была проверена правительственной комиссией, после чего начались аресты руководящих кадров кооператива. 9 июля 1935 г. состоялся судебный процесс над 21 работником кооператива, которые обвинялись в организации шпионской деятельности. Приговор суда был суров: все колонисты, кроме двоих, были приговорены к разным срокам заключения. 11 декабря 1935 г. Генеральное консульство Германии в Тифлисе констатировало факт ликвидации немецких

⁷⁷ Конкордия. Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района. С. 16,18.

кооперативов на Южном Кавказе и подчинение их «Закавказскому вино-водочному тресту с армянским и русско-грузинским руководством»⁷⁸.

Начались репрессии против религиозных деятелей. К началу 1936 г. на территории Азербайджана оставалось всего 7 пасторов лютеранского вероисповедания, однако и они во время операции 1936–1938 гг. были арестованы и осуждены за шпионскую деятельность. Последнего из пасторов, Отто Венцеля, арестовали в июле 1940 г.

Учителя немецких школ старались не участвовать в политических мероприятиях, проводимых властями. Те, кто занимал высокие посты в школах, либо добровольно уходили с занимаемых должностей, оставаясь в лучшем случае рядовыми учителями в школе, либо вовсе покидали школу.

Мишенью советской карательной машины становились в первую очередь учителя и религиозные деятели. В середине 1930-х гг. в Азербайджане было 7 немецких школ с десятилетним и семилетним циклами обучения. В целом, только в 1934 г. из немецких школ Азербайджана были уволены 25 учителей. Взамен им Наркомпрос АзССР пригласил на работу учителей-коммунистов из Республики Немцев Поволжья и других регионов СССР.

Русификаторская политика в немецких школах начала активно внедряться после принятия 13 марта 1938 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»⁷⁹. В марте–апреле 1938 г. аналогичные постановления были приняты и в союзных республиках. В этом же году была проведена насильственная реорганизация системы образования в немецких школах Азербайджана. Несмотря на сопротивление дирекции и преподавательского состава, весной во всех «немецких национальных школах и образовательных учреждениях в один день» преподавание всех предметов перевели с немецкого языка на русский⁸⁰.

Данную реорганизацию население колоний восприняло как очередное посягательство со стороны органов советской власти на немецкую школу и как попытку уничтожить последнее собственно немецкое учреждение. Ее посчитали актом насильственной русификации и армянизации немецких колоний. Именно с этого периода начался процесс массового переселения в Еленендорф и Анненфельд армянского населения.

⁷⁸ Конкордия. Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района. С. 18.

⁷⁹ Вдовин А.И. Русские в XX веке. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 132.

⁸⁰ *Schnurr J.* Das Schul- und Bildungswesen in der UdSSR nach der Oktoberrevolution // Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler / Hg. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955. S. 62.

Немецким национальным школам и немецким учителям были предъявлены чудовищно несправедливые обвинения. Изгнание национального содержания из школ сопровождалось активными поисками «фашистских агентов» среди педагогов. Репрессии нанесли огромный урон всем ступеням национального образования. Была нарушена связь поколений, преемственность традиций.

22 июня 1941 г. началась война между СССР и Германией, с первых дней которой немецкое население Украины и Крыма подвергли насильственной депортации. По мере продвижения фашистской армии вглубь СССР встал вопрос о выселении немецкого населения из Поволжья и Кавказа. 28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О выселении немцев из районов Поволжья»⁸¹. Немцев Поволжья превентивно обвиняли в коллаборационизме. Согласно Указу в сентябре–октябре 1941 г. из Поволжья в Сибирь и Среднюю Азию было выселено 446 480 немцев⁸². Вслед за поволжскими немцами депортации подверглись кавказские немцы. Выселение немцев с Кавказа происходило поэтапно. Сначала были депортированы немцы Северного Кавказа. Решение о переселении немцев из Южного Кавказа, в том числе из Азербайджана, было принято несколько позже – 8 октября 1941 года. В нём был определен срок депортации немцев – с 15 по 30 октября 1941 года. В результате, в кратчайшие сроки из Азербайджана было депортировано 22 741 чел., из Грузии – 23 580 чел. и из Армении 212 человек немецкой национальности. Все они были выселены в Казахстан⁸³.

Заключение

После рассмотрения проблем образования в немецких школах в 1920–1930-х гг. можно прийти к следующим выводам:

1) история немецкой школы в Азербайджане напрямую связана с историей переселения в эту страну первых немецких колонистов в 1818 году, так как колонисты принесли с собой германские традиции всеобщего образования;

2) колонистская школа имела все черты немецкой народной школы, которая сформировалась еще во времена Реформационного движения. Именно этим объясняются такие черты немецкой школы, как религиозность, неразрывная связь школы и кирхи, строгая дисциплина в организации учебного процесса, обязательность обучения всех, независимо от пола, так как школа являлась

---

⁸¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. Р7523, Оп. 4. Д. 49. Л. 151–152. URL: <https://wolgadeutsche.net/library/item/594> (дата обращения: 24.04.2022).

⁸² Бугай Н.Ф. И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии. Москва: Дружба народов, 1992. С. 37.

⁸³ Зейналова С.М. Немецкие колонии в Азербайджане. С. 196.

основным этапом подготовки подрастающего поколения к обряду конфирмации, то есть к вступлению в религиозную общину;

3) немецкие школы в Азербайджане прошли долгий и сложный путь в своем развитии. Первые колониетские школы были построены в 1820-х гг., а процесс формирования немецкой национальной школы продолжался до 1930-х гг. В результате увеличения численности населения в двух основных колониях во второй половине XIX – начале XX в. в Азербайджане возникли еще 6 «дочерних» колоний. Таким образом, в рассматриваемый период в Азербайджане было уже 8 немецких колоний и в них функционировали 10 немецких школ (3 школы в Еленендорфе и по одной в каждой колонии);

4) немецкие школы, как во времена царской России, Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.), так и в годы Советской власти (1920–1930-х гг.) сохранили национальный характер, который понимался как возможность получать образование на родном языке, изучая в том числе историю и культуру своей исторической родины. Они представляли собой вид государственной школы, где учебный план включал национальный компонент, а учащиеся полноценно изучали родной немецкий язык с целью сохранения культурных традиций своего народа;

5) немецкие школы в Азербайджане в 1920–1930-х гг. еще сохраняли исторически сложившуюся у немцев систему «семья-школа-кирха». Школа и ее учителя находились под строгим контролем, как со стороны колониетской общины, так и местных кооперативов, типа «Конкордия». Кооператив не только контролировал деятельность школы, но и оказывал ей финансовую помощь, материально помогая преподавателям, финансируя профессиональную подготовку учительских кадров, обеспечивая школьную библиотеку книгами и периодической печатью. Одной из форм общественного контроля было наказание родителей недисциплинированных учеников.

В немецких школах к вопросам самоорганизации относились серьезно, поэтому там были созданы педагогические советы, ученические и родительские комитеты, проводились учительские конференции и т.п.;

6) после установления Советской власти и вхождения Азербайджана в состав СССР в немецких колониях и соответственно в их школах начался процесс советизации и параллельно обрусения;

7) попытки силовыми методами ускорить советизацию немецких национальных школ в 1930-е гг. привели к разрушительным последствиям. Это стало для них катастрофой: многие верующие учителя-немцы были изгнаны из школ, на их место назначены новые учителя. При замене педагогических кадров в первую очередь учитывались не педагогические способности кандидата, а его членство в компартии. Начались гонения на пасторов, в немецких

школах проводились занятия по антирелигиозному воспитанию молодежи. С 1937 г. в результате сталинских репрессий в немецких школах происходили трагические события: десятки учителей и религиозных деятелей, а также члены кооператива «Конкордия», оказывавшие школе попечительство, были арестованы по ложному обвинению, многих из которых впоследствии расстреляли как агентов германского фашизма. А с 1938 г. в немецких школах было запрещено преподавание на немецком языке. Начиная с октября 1941 г. все немецкое население Азербайджана было депортировано в Казахстан;

8) национальные школы немецких колоний канули в историю, но методы преподавания в этих школах в 1920–30-х гг. актуальны и сегодня. За более 120-летний период своего существования немецкие национальные школы внесли ряд новшеств в систему образования Азербайджана. Организация внеклассных занятий, создание специальных профессиональных классов, добровольных кооперативов школьников и студентов, внедрение традиционных народных знаний в систему образования, обучение новым предметам, связь преподавания с практикой и другие методы работы немецких школ не утратили своей актуальности в современной системе образования Азербайджана.

Introduction

One of the regions of the Russian Empire where German colonization unfolded was the Caucasus, including Azerbaijan.

The resettlement of Germans to Azerbaijan became possible after the Treaty of Gulistan was concluded in 1813 between the Russian Empire and Persia. As a result of the treaty, the South Caucasus was annexed by Russia. Hunger and poverty as well as difficult socio-economic situation in the German lands at the beginning of the 19th century drove Swabian peasants and impoverished artisans abroad.¹ By permission of the tsarist government, the migration of the population from the Kingdom of Baden-Württemberg to the South Caucasus began. As a result of it, 6 colonies appeared in 1817–19 in the territory of Georgia (Neu-Tiflis, Elisabethtal,

¹ К. Stumpp, *Heimatbuch 1961. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland* (Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1961), 5, 6.

Alexandersdorf, Katharinenfeld, Petersdorf, and Marienfeld),² and 2, in Azerbaijan (Helenendorf and Annenfeld).³ At the time of foundation, 2,265 residents settled in those 8 colonies of the South Caucasus, of them, 1,101 Germans in Azerbaijan.⁴ In the 1920s, there were 8 German colonies in Azerbaijan: within a century, in addition to the “mother” colonies of Helenendorf and Annenfeld, the “daughter” colonies of Georgsfeld, Traubenfeld, Grünfeld, Eichenfeld, Alexejewka, and Jelisawetinka appeared.

National (Swabian) costume of Azerbaijani Germans. Helenendorf, the 1930s.
Source: <https://clck.ru/idTW5>

In the 1930s, the number of Germans in the South Caucasus increased to 46.5 thousand,⁵ half of whom resided in Azerbaijan. The increase in the number was

---

² N.K. Nikiforov, “The economic life of German colonists in the Transcaucasian region” [in Russian], in *Materials for the study of economic life of state peasants in the Transcaucasian region*, vol. 1, pt. 1 (Tiflis: Tipografiya A.A. Mikhel'sona, 1886), 101.

³ Ad. Berzhe, ed., *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission* [in Russian], vol. 5 (Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika Kavkaza, 1873), 316.

⁴ Ad. Berzhe, ed., *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission* [in Russian], vol. 2 (Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika Kavkaza, 1874), 348; Ad. Berzhe, ed., *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission* [in Russian], vol. 6, pt. 1 (Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika Kavkaza, 1874), 347, 348, 352.

⁵ S.M. Zeinalova, *German colonies in Azerbaijan (1819–1941)* [in Russian] (Baku: Araz, 2002), 191.

mainly due to German migrants from the starving regions of the Volga basin and the North Caucasus.

Germans lived in Azerbaijan for 123 years and played an important role in the economic, political, and cultural life of the country. The exchange of knowledge, practical skills, and cultural achievements with the local population contributed to the development of the region and at the same time strengthened mutual trust between the German and the local populations. Undoubtedly, German national schools and German education system played an important role in the performance of all these functions.

The issues of the organization of school affairs and the educational process in the German colonies of Azerbaijan in the 1920s and 1930s have hardly been studied in Azerbaijani historiography. The works of T. Gumbatova,⁶ Kh. Verdieva,⁷ K. Aliev,⁸ N. Ibragimov⁹ touched upon the issues of the organization of education in the German colonies of Azerbaijan only during the period of tsarist Russia. A. Nazarli's monograph¹⁰ covers the issues of the German school during the existence of the Azerbaijan Democratic Republic in 1918–20, that is, before the establishment of Soviet rule in Azerbaijan on April 28, 1920. In the work of T. Musaeva,¹¹ dedicated to the cultural life of the Azerbaijani SSR in the period under consideration, the issues of the cultural life of the German population are mentioned only fragmentarily. As can be seen, the history of schooling and education in the German colonies of Azerbaijan in the 1920s–1930s has not been studied at the proper level. In the article, this issue is considered as an independent object of research for the first time.

Main body

The development of schooling in the German colonies of Azerbaijan passed through 3 stages. The first stage covers the first half of the 19th century. It was the most difficult period because the poor colonists who had just arrived in the country did not have any material opportunities to organize schools. Therefore, the burden of

---

⁶ T.F. Gumbatova, *The life of the German colonists beyond the Caucasus* [in Russian] (Baku: [n.p.], 2005); T.F. Gumbatova, *Germans and Baku* [in Russian] (Baku: Çaşioğlu, 2008).

⁷ Kh.Yu. Verdieva, "The Germans of Northern Azerbaijan during the First World War" [in Russian], in *Germans of Russia and the USSR: 1901–1941: proceedings of the international scientific conference (Moscow, September 17–19, 1999)*, ed. A.A. German (Moscow: Gotika, 2000), 63–70; Kh.Yu. Verdieva, *Germans in Northern Azerbaijan* [in Russian] (Baku: Elm, 2009).

⁸ K. Aliev, *Germans in the South Caucasus or my life in Annenfeld* [in Russian] (Baku: Elm, 2000); K. Aliev, *Swabians in Azerbaijan* [in Russian] (Baku: Elm, 2003).

⁹ N.A. Ibragimov, *German pages of Azerbaijan* [in Russian] (Baku: Azerbaidzhan, 1995).

¹⁰ A.A. Nazarli, *Public education in the Republic of Azerbaijan: 1918–1920* [in Russian] (Baku: Nurlan, 2008).

¹¹ T. Musaeva, *Culture of Azerbaijan at the turn of eras (the 1920s–1930s)* [in Russian] (Baku, Elm və Təhsil, 2015).

the school affairs was initially taken over by the pastors of the German church. The tsarist government did not impede this because the Manifesto of Catherine II as of July 22, 1763 granted the German church the right to lead the organization of the spiritual life of migrants from Germany.¹² Wherever a German colony arose, first of all the colonists built a prayer house and a school at the expense of community funds. While the school building was under construction, children studied in the homes of individual colonists.

The first German colony in the North Caucasus, Karras, was founded in 1802, and, accordingly, the first school was built in that colony. The first German school in the South Caucasus was opened in the colony of Helenendorf in Azerbaijan in 1819.¹³ German boys and girls studied together at school, which was strictly prohibited in other educational institutions of Azerbaijan at that time. In the German schools of the Caucasus, classes as well as church services were conducted in German.

The German schools of Azerbaijan in the first half of the 19th century had a number of features:

- Instruction was purely religious in nature.
- School functioned due to the financial support of the colonist community, which also influenced the formation of the curriculum.
- While education in German schools at that time already had a secular character, the traditional dependence of school on the church and the religious nature of the educational process were preserved in the German colonies of Azerbaijan. Despite the fact that the students also studied secular sciences, Scripture lessons prevailed in the curriculum.
- Classes in schools were conducted in the Swabian dialect of the German language, there were no libraries, and the level of students' knowledge directly depended on the level of education of the teacher. The teachers as well as school as a whole were supported by the colonist community.
- Attendance was poor because the children had to help their parents with the housework. In fact, classes at school began after the completion of agricultural work, i.e. at the end of October–November. Knowledge of Russian or Azerbaijani languages was rare, and records were kept in German;
- The German school gave minimal knowledge. Some parents preferred private German teachers, who were invited from various German states or Ostsee provinces of the Russian Empire.

---

¹² *Complete collection of laws of the Russian Empire* [in Russian], 1st ed., vol. 16 (1762–1765), no. 11880 (St Petersburg, 1830), 314.

¹³ *Report of the trustee of the Caucasian educational district on the state of educational institutions for 1892* (Tiflis: Tipografiya kantselyarii gradonachal'nika grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze, 1893), 35.

The second period in the history of German schools began in the second half of the 19th century and lasted until 1918. The reforms carried out in the 1860s–70s contributed to the development of industry and agriculture. The changes affected the German colonies as well. Transformations in the sphere of schooling began. First of all, the construction of stone school buildings started.¹⁴ As before, all work was carried out at the expense of the colonists. The Germans avoided government funding so that the school remained independent of official bodies.¹⁵ The problem of shortage of teaching staff was gradually solved: German youth entered teachers' seminaries and after graduation returned to their colonies as teachers. Programs and curricula were still approved by the community meetings.

The independence of German schools did not last long. On November 22, 1890, by decree of Emperor Alexander III, all Protestant-Lutheran schools were subordinated to the Ministry of Public Education.¹⁶ In accordance with the decree, all subjects except for the basics of religion were to be taught in Russian.¹⁷ This decree created many problems for the Germans at the transitional stage, and starting from 1892, all German parochial schools became ministerial schools with Russian as the language of instruction.¹⁸

---

¹⁴ “Proshenie Mozdokskogo lyuteranskogo obshchestva o razreshenii otkryt' im tserkovno-prikhodskogo uchilishcha pri molitvennom dome” [Petition of the Mozdok Lutheran Community for permission to open a parochial school at the prayer house]. F. 123, op. 1, d. 1021, ll. 98–98 ob. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya–Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia–Alania] (TsGA RSO–A), Vladikavkaz, Russia.

¹⁵ “Deyatel'nost' Vladikavkazskoi lyuteranskoi kirkhi” [Activities of the Vladikavkaz Lutheran Church]. F. 124, op. 1, d. 11, l. 15. TsGA RSO–A.

¹⁶ “Perepiska o podchinenii protestantskikh i lyuteranskikh shkol vedomstvu Ministerstva narodnogo prosveshcheniya” [Correspondence on subordinating Protestant and Lutheran schools to the jurisdiction of the Ministry of Public Education]. F. 12, op. 7, d. 98, l. 7. TsGA RSO–A.

¹⁷ “Zapiska ob istorii kolonii Elenendorf” [Note on the history of the Helenendorf colony]. F. 508, op. 1, d. 436, l. 27. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki [State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan] (GIAAR), Baku, Azerbaijan.

¹⁸ J. Hummel, “Allmähliche Entwicklung der Kolonisten,” in *Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler*, Hg. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland (Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955), 58.

A Swabian family in Helenendorf (now Goygol, Azerbaijan). The family of Albert Zeiser, Helenendorf, Caucasus, 1910. From family archive.

Source: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Russisches_Imperium_Helenendorf_1910.jpg

At the beginning of the 20th century, the problem of the shortage of teachers was still relevant in German schools, where there were 60–70 students per a teacher.¹⁹ In addition to this, the teachers faced two more problems: the language barrier and low wages. In some colonies, teachers were allocated land plots of 3–8 dessiatina (8.1–21.6 acres) as social assistance. The colonist community provided them with firewood, wine, candles, etc.²⁰ Teacher training was conducted at the University of Dorpat, Armavir Men’s Gymnasium, and Tiflis Classical Gymnasium.

The First World War, which began in the summer of 1914, became a tragedy for the Germans in Russia, since hostilities between Germany and Russia began. A number of laws were adopted that limited the activities of the Germans in all areas (in the economy, in cultural and religious activities). In particular, a ban was imposed on

---

¹⁹ “Istoricheskaya spravka i svedeniya o rezul'tatakh proverok uchilishcha s 1891 po 1916 g.” [Historical reference and information about the results of school inspections from 1891 to 1916]. F. 830, op. 1, d. 7, ll. 8, 13. GIAAR.

²⁰ P. Basikhin, “German colonies in the Caucasus. An ethnographical essay” [in Russian], *Kavkazskii Vestnik*, no. 1 (1900): 21.

communication in German in public places. Repression against Protestant religious figures began.²¹

Soon, a flow of Armenian and Assyrian refugees from the Middle East poured into Azerbaijan. About 800 refugees were placed in the Helenendorf colony. The activity of German schools was paralyzed. Refugees, wounded soldiers from the Caucasian front, and military units of the Russian army were housed in the school buildings.²²

After the overthrow of tsarism in February 1917, Russia saw the beginning of democratic processes. In particular, some discriminatory laws against Germans adopted in different years were annulled.²³ On August 31, 1917, the Chairman of the Special Transcaucasian Committee gave permission to the Helenendorf School Department to open a co-educational non-classical secondary school in the village at the beginning of the 1917/18 academic year, which would teach Latin and would be maintained from local funds.²⁴

In September 1917, the “Regulation on the Nationalization of Educational Institutions” was adopted, and the work of national schools, including German schools of Azerbaijan, began to be built in compliance with it.²⁵ Germans were allowed to study in their native language. However, in general, the situation in German schools was deplorable from the autumn of 1917 to the summer of 1918:

---

²¹ *Collection of legalizations and orders of the government, 1915* [in Russian], department 1 (Petrograd, 1915), 564–68; “Tsirkulyar Vremennym general-gubernatoram, gubernatoram, nachal'nikam otdel'nykh okrugov Kavkazskogo kraya, Bakinskomu gradonachal'niku i Stavropol'skomu gubernatoru” [Circular to the provisional governor-generals, governors, heads of certain districts of the Caucasus land, the mayor of Baku, and the governor of Stavropol]. F. 454, op. 1, d. 5847, l. 20. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archive of Krasnodar Krai], Krasnodar, Russia.

²² “Perepiska komandira 1-go Labinskogo polka Kubanskogo kazach'ego voiska so starshinoi kolonii Elenendorf ob uluchshenii uslovii zhizni nizhnim chinam” [Correspondence of the commander of the 1st Labinsk regiment of the Kuban Cossack army with the headman of the Helenendorf colony about improving the living conditions of the lower ranks]. F. 508, op. 1, d. 377, l. 50. GIAAR.

²³ V.A. Auman and V.G. Chebotar'eva, comps., *History of Russian Germans in documents*, vol. 1 (1763–1992) [in Russian] (Moscow: MIGP, 1993), 38–44.

²⁴ “Popechitelyam uchebnykh okrugov i nachal'nikam otdel'nykh uchrezhdenii, podchinennykh neposredstvenno Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya” [To the trustees of educational districts and heads of individual institutions directly subordinate to the Ministry of Public Education]. F. 2602, op. 1, d. 18, ll. 47, 48. Gosudarstvennyi arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki [State Archive of the Republic of Azerbaijan] (GAAR), Baku, Azerbaijan.

²⁵ “Polozhenie o natsionalizatsii uchebnykh zavedenii Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya v Kavkazskom uchebnom okruge” [Regulation on the nationalization of educational institutions of the Ministry of Public Education in the Caucasian educational district]. F. 2602, op. 1, d. 19, l. 2. GAAR.

teachers were not paid for months; there was nothing to heat schools with; as the inflation was rising, real wages and, accordingly, the living standards of teachers significantly dropped. School attendance was unstable, and teachers started to violate labor discipline more frequently. Many experienced teachers left school and started looking for another jobs in order to feed their families. In the spring of 1918, German colonies were frequently attacked by armed detachments of Dashnaksutyun, an Armenian nationalist party.²⁶ The Dashnaks wanted to drive the Germans out of the colonies and to accommodate Armenian refugees from Eastern Anatolia there.

At the end of May 1918, the South Caucasus witnessed the political events that opened up a new stage in the history of German schools and the entire German population of the region. On May 28, 1918, the National Council of Azerbaijan adopted the Act of Independence and the Azerbaijan Democratic Republic was proclaimed, which guaranteed “within its borders civil and political rights to all citizens without distinction of nationality, religion, social status, and gender.”²⁷ The Government of the young Azerbaijani republic undertook the protection of its citizens from any unfriendly actions from the outside. The full-scale implementation of the new schooling policy in Azerbaijan became possible only after the liberation of the capital of the country, Baku, from the Armenian-British occupation on September 15, 1918. In the government-controlled territories of the Ganja province, in compliance with the order of the Ministry of Public Education (MPE) of the ADR N. Usubbekov classes began on September 1, 1918.²⁸

National schools, including German schools, were governed by general rules, without exceptions, since uniform conditions were created for all of them. However, this created some inconveniences for the German population. For example, by the decision of the ADR Government, “Friday was declared a weekly holiday within the Republic of Azerbaijan instead of Sunday.”²⁹

However, there were also more significant problems, such as shortage of school premises, which made it necessary to rent residential premises for a school from the locals. During the ADR period, the number of hours for learning Russian in school curricula was reduced, which was due to the construction of a national state and a

---

²⁶ “Pis'mo Elizavetpol'skogo armyanskogo grazhdanskogo komiteta Elenendorfskomu sel'skomu ispolnitel'nomu komitetu” [Letter from the Elisabethpol Armenian civil committee to the Helenendorf rural executive committee]. F. 508, op. 1, d. 398, l. 41. GIAAR.

²⁷ *Azerbaijan Democratic Republic. (1918–1920). Legislative acts (A collection of documents)* (Baku: Azerbaidzhan, 1998), 10.

²⁸ “Inspektoram narodnykh uchilishch i direktoram narodnykh uchilishch” [To the inspectors of public schools and directors of public schools]. F. 2602, op. 1, d. 19, l. 13. GAAR.

²⁹ “Gospodinu Elizavetpol'skomu Gubernatoru” [To Mr. Governor of Elisabethpol]. F. 2602, op. 1, d. 19, l. 10. GAAR.

national education system as well as the desire to dissociate from the tsarist policy in education.³⁰

The ADR Government created all conditions for freedom of religion and for the development of culture and education in the German colonies. Under the ADR, the religious beliefs of students were treated with attention, and it was allowed to organize prayer houses or rooms for religious students at schools.³¹ The Helenendorf school did not have enough qualified teachers, and therefore a competition was announced to fill the vacancies. Those who wanted to work at the Helenendorf non-classical secondary school were found even in remote cities: Tiflis,³² Stavropol,³³ Berlin,³⁴ etc. The admission of new teachers was within the competence of the teachers' council of the school.³⁵ Later, it was done only after coordination with the MPE of the ADR.³⁶ It should be noted that under the ADR, the Helenendorf non-classical secondary school received financial assistance from the government.

The Helenendorf School was headed by the headmaster, who had two assistants in charge of teaching and of discipline.³⁷ All important decisions were made by the staff meeting, which included the leading teachers of the school as well as the pastor of the colony. (For a long time, the church in the Helenendorf school was represented by Baron Engelhardt, the ober-pastor.) In particular, the teachers' council distributed subjects among teachers and also held teacher elections if there were several applicants for teaching one course: the applicant who received the majority of votes of the members of the council received the right to teach a certain

---

³⁰ "Pis'mo gospodinu Stepanu Fedorovichu Karagyauru. Elenendorf, 19 avgusta 1919 goda" [Letter to Mr. Stepan Fedorovich Karagyaur. Helenendorf, August 19, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 13, l. 115. GAAR.

³¹ "Tsirkulyar nachal'nikam srednikh uchebnykh zavedenii i inspektoram vysshikh nachal'nykh uchilishch ot 7-go sentyabrya 1919 goda" [Circular to the heads of secondary educational institutions and inspectors of higher primary schools as of September 7, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 26, l. 8. GAAR.

³² "Pis'mo gospodinu Stepanu Fedorovichu Karagyauru. Elenendorf, 19 avgusta 1919 goda".

³³ "Pis'mo Genrikha Shottle iz Stavropolya" [Letter from Heinrich Schöttle from Stavropol]. F. 2602, op. 1, d. 18, l. 208. GAAR.

³⁴ "Pis'mo dr. E.K. Fishera iz Shtuttgarda" [Letter from Dr. E.K. Fischer from Stuttgart]. F. 2602, op. 1, d. 18, l. 188. GAAR.

³⁵ "Pis'mo gospodinu direktoru Elenendorfskogo real'nogo uchilishcha" [Letter to Mr. Director of the Helenendorf non-classical secondary school]. F. 2602, op. 1, d. 13, l. 184. GAAR.

³⁶ "Tsirkulyar nachal'nikam srednikh uchebnykh zavedenii ot 24-go oktyabrya 1919 goda" [Circular to the heads of secondary educational institutions as of October 24, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 26, l. 12. GAAR.

³⁷ "Protokol № 10 zasedaniya Pedagogicheskogo soveta trekh shkol Elenendorfa ot 19-go avgusta 1919 goda" [Minutes no. 10 of the teachers' council meeting of the three Helenendorf schools as of August 19, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, l. 3. GAAR.

subject.³⁸ At the school, subjects were strictly distributed according to the specialization of the teacher. This issue was raised by the MPE of Azerbaijan and a corresponding circular of the MPE of Azerbaijan dated October 27, 1919 was sent out to the schools.³⁹ In October, the teaching of the state Turkic language (until 1938, it was the official name of the Azerbaijani language. – *I.K. oglu A.*) began in schools, which made additional difficulties for German schools. The problem was that the teacher of the Turkic language had to be fluent in German as well.⁴⁰

In 1919, by order of the MPE of the ADR, classes in schools began on September 15.⁴¹ It incommoded the German schools. The grape harvest began at the end of September and the students had to help their families in the vineyards, which is why it was necessary to release them from classes for two weeks. To compensate for the lost time, the management of the school asked the MPE to start the academic year from September 5, which was approved by the Ministry.⁴²

In the organization of the educational process, much attention was paid to the issues of physiology and personal hygiene of the students.⁴³ No more than 40 students were admitted in one class.⁴⁴ The staff of the Helenendorf schools included the position of a full-time school doctor.⁴⁵ The Helenendorf schools had electric

---

³⁸ “Protokol № 8 Pedagogicheskogo soveta Elenendorfskogo real'nogo uchilishcha ot 1-go sentyabrya 1919 goda” [Minutes no. 8 of the teachers’ council meeting of the Helenendorf non-classical secondary school as of September 1, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, ll. 15, 16, 19. GAAR.

³⁹ “Protokol № 21 zasedaniya Pedagogicheskogo soveta Elenendorfskogo real'nogo uchilishcha ot 6-go noyabrya 1919 goda” [Minutes no. 21 of the teachers’ council meeting of the Helenendorf non-classical secondary school as of November 6, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, l. 53. GAAR.

⁴⁰ “Protokol № 23 obshchego zasedaniya Pedagogicheskogo soveta Elenendorfskogo real'nogo uchilishcha ot 10-go noyabrya 1919 goda” [Minutes no. 23 of the general teachers’ council meeting of the Helenendorf non-classical secondary school as of November 10, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, l. 60. GAAR.

⁴¹ “Tsirkulyar nachal'nikam srednikh uchebnykh zavedenii, inspektoram narodnykh uchilishch i inspektoram vysshykh nachal'nykh uchilishch” [Circular to the heads of secondary educational institutions, inspectors of public schools, and inspectors of higher primary schools]. F. 2602, op. 1, d. 26, l. 2. GAAR.

⁴² “Gospodinu Ministru Narodnogo Prosveshcheniya Azerbaidzhanskoi Respubliki” [To Mr. Minister of Public Education of the Republic of Azerbaijan]. F. 2602, op. 1, d. 26, ll. 3, 4. GAAR.

⁴³ “Tsirkulyar nachal'nikam srednikh uchebnykh zavedenii ot 2-go noyabrya 1919 goda” [Circular to the heads of secondary educational institutions as of November 2, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 26, l. 18. GAAR.

⁴⁴ “Tsirkulyar nachal'nikam srednikh uchebnykh zavedenii ot 7-go oktyabrya 1919 goda” [Circular to the heads of secondary educational institutions as of October 7, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 26, l. 16. GAAR.

⁴⁵ “Protokol № 10 ob"edinennogo zasedaniya Pedagogicheskogo soveta trekh shkol Elenendorfa ot 2-go sentyabrya 1919 goda” [Minutes no. 10 of the joint teachers’ council meeting of the three Helenendorf schools as of September 2, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, l. 22. GAAR.

lighting.⁴⁶ Parents of the students who were late for classes were fined, and the money was spent on the school library.⁴⁷

School reform was an important issue for the ADR government. Episodic changes took place in the old school system, but the government of the young democratic republic wanted to radically change the education system it inherited from the Russian Empire and rebuild it on the model of Western European countries. The young ADR was not a member of the newly created League of Nations, but it was establishing close ties with the members of that organization. After the ADR was officially recognized by the countries of the Entente Council on January 11, 1920, those ties acquired strategic importance. The ADR government sent 100 students to Europe to study at different higher educational institutions. The course towards Europeanization required the implementation of school reform as soon as possible. On December 2, 1919, the MPE of the republic sent a circular to all heads of secondary educational institutions. The circular indicated the specific goals, contents, and ways of implementing the reform in the education system and contained a requirement that teachers' councils should take an active part in the development of the main vectors of the upcoming school reform.

In 1918, the youth organization “Alemannia Caucasia” was established in Helenendorf. Among the founders of this organization were Wilhelm Gurr, Gottlieb Hummel, Herbert Forer, and other prominent public figures of the German colonies in the South Caucasus. The organization united students and graduates of schools and was engaged in improving the system of national education, promoting German literature among young people, organizing reports, lectures and conversations on historical topics, staged plays by German and other authors.⁴⁸

Compared to the previous tsarist period, the educational system of the ADR made a step forward. Schools were given broad freedom in self-government, teaching in the national language was encouraged, and the initiatives of higher authorities were widely discussed at the local level before decisions were made. The government did not restrict students' freedom of religion. Prayer rooms were available at schools. However, the ADR government functioned under difficult internal and external conditions and did not have time to carry out everything it had planned because in the spring of 1920, the Eleventh Red Army entered the territory of the republic, bringing Soviet rule along.

---

⁴⁶ “Protokol № 14 ob"edinennogo zasedaniya Pedagogicheskogo soveta trekh shkol Elenendorfa ot 15-go sentyabrya 1919 goda” [Minutes no. 14 of the joint teachers' council meeting of the three Helenendorf schools as of September 15, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, l. 29. GAAR.

⁴⁷ Ibid, l. 31.

⁴⁸ M. Dzharfari, *Political terror and the fate of Azerbaijani Germans* [in Russian] (Baku: Vətən, 2003), 12.

Not all the resident of Transcaucasia, including the German colonists, were ready to accept the new rule. Formed in the spring of 1918 in Tbilisi, the German Regiment prepared armed resistance to the Red Army. However, all uprisings against the Soviet regime were harshly suppressed. The offensive of Bolshevism began in all directions, including public life. Political work among the German population of Azerbaijan was carried out by the German section established in 1921 under the CP(b) of the AzSSR headed by comrade Berger.⁴⁹ Its task was to work with the Germans who resided in the colonies and in big cities.

The Ganja uyezd department of education, established in May 1920, faced numerous difficulties because it did not have complete information about the organization of school affairs in the German colonies. The schools were in a deplorable state. The consequences of the armed change of regime and the difficulties of the transition period affected the entire school system of Azerbaijan, including the schools of the German colonies. In addition, during the period of activity of the Armenian armed gangs (1917–18), German colonies were looted, and information on schools for the previous period was lost.

In May 1920, schools of national minorities were declared state-owned, and the “Regulations on a unified labor school” were extended to them. According to the “Regulations”, the teachers’ council that was to be established in schools was given broad powers in school affairs.⁵⁰ Social class criterion was applied to the schools. For example, according to the “Regulations”, children of all citizens were admitted to the primary school, but given a shortage of places, the advantage was given to the children of workers and peasants.⁵¹

In 1920, the Soviet government of Azerbaijan issued decrees and orders aimed at organizing public education.⁵²

After the sovietization of the Republic of Azerbaijan in 1920, the Helenendorf German non-classical secondary school, which was established in 1890, became a 4-class Soviet German school with two levels and two additional groups. In 1924, the school took the course for the Soviet vocational school, and in the 1926/27 academic

---

⁴⁹ “Obrashchenie k uchastnikam uchitel'skikh politicheskikh kursov Azerbaidzhana i Gruzii” [Address to the participants of the teachers’ political courses in Azerbaijan and Georgia]. F. 2368, op. 1, d. 69, l. 121. GAAR.

⁵⁰ “Polozhenie o trudovoi shkole 1-oi stupeni ASSR” [Regulations on the primary labor school of the Azerbaijan SSR]. F. 2368, op. 1, d. 69, ll. 179, 179 ob. GAAR.

⁵¹ Ibid, l. 174.

⁵² Musaeva, *Culture of Azerbaijan at the turn of eras*, 65.

year, a bifurcation⁵³ in two additional groups in the form of two departments with economic and technical specializations was introduced.

Thus, we can retrace several stages in the development of the German national school in Helenendorf, which started its history in 1819 as a parochial school. In the 1870s it was transformed into a two-class school under the MPE; in 1919, into a primary and high school with a four-year course each; in 1920, into a single labor school of the first level. At the beginning of 1925, the Helenendorf German soviet school of the second level together with the Helenendorf village council petitioned for the transformation of the named school into a seven-year school with specialization in agriculture.⁵⁴ In 1926, there were 11 groups in the school, which were funded by the Public Education Department (ONO). The 1927/28 academic year was the first year of the existence of this educational institution as a seven-year school.

The agricultural specialization of the school should be understood in the sense that without losing sight of the general education of the children, it set itself the task of teaching them the knowledge needed in agriculture and giving them practical training in skills and methods of work needed in this area. To achieve this goal, a fruit tree nursery was equipped at the school in 1926. It was located at walking distance from the school. A plot for the nursery of 0.4 hectares was allocated to the school by the village council.⁵⁵

The following subjects were taught at the school: Russian, German and Turkic languages, social science, mathematics, natural science, geography, basics of physics and chemistry, graphic literacy, singing, manual labor, and physical education. Let us point out that boys and girls were taught the latter two subjects separately.⁵⁶

---

⁵³ “Odinnadtsatyi godovoi otchet Elenendorfskoi sovetskoi nemetskoi shkoly vtoroi stupeni za 1927/1928 god” [Eleventh annual report of the Helenendorf Soviet German secondary school for 1927/28]. F. 2368, op. 1, d. 11, l. 2. GAAR.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ “V Gyandzhinskii uezdnyi ispolkom” [To the Ganja uyezd executive committee]. F. 2368, op. 1, d. 61, ll. 152–152 ob. GAAR.

⁵⁶ “Odinnadtsatyi godovoi otchet Elenendorfskoi sovetskoi nemetskoi shkoly vtoroi stupeni za 1927/1928 god” [Eleventh annual report of the Helenendorf Soviet German secondary school for 1927/28]. F. 2368, op. 1, d. 11, l. 22. GAAR.

Sports activities at Helenendorf school. 1929.

Source: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Helenendorf1929Schule.jpg>

In the 1927/28 academic year, 297 students studied at the school. Their nationalities were as follows: Germans (local residents), 234; Germans (temporarily residing in the colony), 40; Armenians, 11; Russians, 10; Turks, 1; Latvians, 1.⁵⁷

The school had a kindergarten of two groups, designed for 40 children, which was funded exclusively by the colony.⁵⁸ The kindergarten had two teachers who had received special training.

The school board was the supreme governing body of the school.

There were three libraries at the school: a fundamental library, a student library, and a library of textbooks. The general stock of the library at the Helenendorf school included 629 titles of various literature, but the problem of the shortage of textbooks

---

⁵⁷ “Doklad o sostoyanii Elenendorfskoj sovetskoj nemetskoj shkoly-semiletki v 1927/1928 godu” [Report on the condition of the Helenendorf Soviet German seven-year school in 1927/28]. F. 2368, op. 1, d. 61, l. 2. GAAR.

⁵⁸ Ibid.

remained relevant.⁵⁹ Students had an opportunity to use a library textbook for a year for a small fee of 25 kopecks.⁶⁰ Students read both in German and Russian. The school library subscribed to 22 titles of newspapers and magazines, which students and teachers eagerly read. The most popular of them were *Deutsche Zentralzeitung*, *Arbeiter Illustrierte Zeitung*, *Westermanns Monatshefte*, *Wolgadeusche Schulblatt*, *Moskovskie novosti*, *Krasnaya niva*, *Ogonek*, *Vokrug sveta*, *Uchitel'skaya gazeta*, *Radiolyubitel'*, *Vsemirnyi sledopyt* and others.⁶¹

In 1924–1926, there were 8 German primary schools in the territory of the AzSSR and one secondary school in Helenendorf. The number of students of all those schools reached 1,303.⁶²

One of the serious problems of German schools in Azerbaijan was the shortage of teaching staff. In order to solve it, the government of the republic began labor mobilization of teachers: they were released from military service, dismissed from work in other fields, and sent to educational institutions. Three-month teacher training courses were organized in cities and towns of Azerbaijan. The congresses of German teachers, the first of which was held in 1921, became an important step towards the consolidation of teaching forces.

In the future, the conferences of German teachers became annual. Topical issues of teacher training, textbooks, organization of the learning process, and boarding school for visiting students were discussed at the conferences.⁶³

Concordia Agricultural Society provided significant support to all German schools in Azerbaijan. The functioning of German schools would have been unthinkable without the financial support of this cooperative.

The cooperative's headquarters were situated in Helenendorf. The cooperative united all eight German colonies of Azerbaijan. According to the charter of the cooperative, each colony had an accounting department. In the cooperative, much attention was paid to research activities as well as to solving issues related to spiritual and cultural life. The cooperative provided scholarships to children from low-income families. Textbooks, art, religious and children's literature, and stationery were

---

⁵⁹ “Protokol № 11 zasedaniya Pedagogicheskogo soveta s uchastiem chlenov Uchenicheskogo Komiteta ot 5-go sentyabrya 1919 goda” [Minutes no. 11 of the teachers' council meeting with the participation of the pupil committee members as of September 5, 1919]. F. 2602, op. 1, d. 14, l. 24. GAAR.

⁶⁰ “Odinnadtsati godovoi otchet Elenendorfskoi sovetskoi nemetskoi shkoly vtoroi stupeni za 1927/1928 god” [Eleventh annual report of the Helenendorf Soviet German secondary school for 1927/28]. F. 2368, op. 1, d. 11, l. 15. GAAR.

⁶¹ Ibid.

⁶² Zeinalova, *German colonies in Azerbaijan*, 18.

⁶³ “Bericht der Sitzung der deutscher Lehrer Aserbeidschans in Helenendorf am 4. Januar 1923.” F. 2368, op. 1, d. 69, l. 5. GAAR.

delivered to the colony with the help of Theodor Hummel, a representative of the cooperative in Berlin. Teachers for the schools for were invited from Germany. The language of instruction was German.⁶⁴ Further training in Germany of approximately 50 citizens of the German colonies, 20 of whom were from Helenendorf, was funded by Concordia.⁶⁵

Laboratory of the wine-making cooperative Concordia in Helenendorf. 1927 г.
Source: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Helenendorf1927Konkordialabor.jpg>

Active independent activities of Concordia in the economic and spiritual and cultural spheres of life could not but worry the Soviet authorities. As was to be expected, repression against Concordia began in 1925. In 1926, the trial of 16 Concordia board members took place in Baku. Among them were Gottlieb Hummel, Heinrich Forer, Robert Ongemach, Otto Zeiser, Fritz Reitenbach, and others. They were accused of counter-revolutionary and nationalist activities, preserving kulak property under the guise of a cooperative, and educating the younger generation in the German spirit. The defendants were sentenced to various terms of punishment. The process of sovietization of the cooperative began.

---

⁶⁴ “Svidetel'stva i prosheniya Elenendorfskogo real'nogo uchilishcha” [Certificates and petitions of the Helenendorf non-classical secondary school]. F. 2602, op. 1, d. 12, ll. 2, 7, 226. GAAR.

⁶⁵ Dzhafarli, *Political terror and the fate of the Azerbaijani Germans*, 17.

A shop of the Concordia cooperative in Baku. 1927.

Source: <https://azerhistory.com/?p=529>

On September 18, 1929, the next blow to Concordia followed when it was transformed into a regional association of local vineyard cooperatives, as a result of which the cooperative largely lost its independence.

In the second half of the 1920s, primary schools were transformed into seven-year schools. With the support of the cooperative, a mechanical engineering college with a six-year training period was established on the basis of the Helenendorf Soviet secondary school.⁶⁶ The seven-year school was transformed into the plant-cultivation (viticulture and winemaking) technical school with a three-year training period.⁶⁷ Classes at the school were held 6 days a week, for 6 hours every day. 70% of the total academic load was devoted to theory, and 30% to the practical training at production facilities, which began after the first year of study and was annual.⁶⁸

The year 1930 was crucial in the fate of the Azerbaijani Germans: on February 24, the Presidium of the Ganja uyezd committee of the ACP(b) adopted “Practical proposals for the organization of collective farms in German villages.”⁶⁹ Continuous

⁶⁶ “Pis'mo v Gyandzhinskoe ONO ot zaveduyushchego Elenendorfskoi sovetskoi nemetskoj shkoly. 1926 god” [Letter to the Ganja public education department from the head of the Helenendorf Soviet German school. 1926]. F. 2368, op. 1, d. 38, l. 157. GAAR.

⁶⁷ “Ob'yasnitel'naya zapiska k uchebnomu planu tekhnikuma vinogradarstva i vinodeliya. 1932/1933 g.” [Explanatory note to the curriculum of the vocational school of viticulture and winemaking. 1932/33]. F. 2368, op. 1, d. 12, l. 10. GAAR.

⁶⁸ Ibid, l. 4.

⁶⁹ Zeinalova, *German colonies in Azerbaijan*, 141.

collectivization began, which was accompanied by an acute class and political struggle. Repression in the sphere of economy, education, and spiritual and cultural life continued in the following years.

The introduction of the Latin alphabet in 1925 instead of the traditional Gothic script used by the Germans made additional difficulties for the colonists. The advantages of the Latin script over the Gothic script were purely technical in nature. The new script was easier to print, to read, and to write. At the same time, the transition to the new alphabet made a big psychological problem for the adult population. The Germans perceived Gothic as exclusively German writing, in which their spiritual literature was written, therefore the rejection of the old script seemed to them a rejection of their national traditions. However, in creating national textbooks, it was not the transition to the Latin script but material difficulties that posed the main problem.

By the end of the 1930s, ideological issues had almost completely replaced teaching methods from the curricula of teacher training courses preparing teachers for national schools. No matter how painful the path of a young teacher was in the new conditions, the reality forced the older teachers to adapt and to take retraining courses and political attestations because this was the only way they could preserve their status and jobs at school.

The all-Union network of pedagogical colleges and institutes that existed at the beginning of the 1930s was unable to satisfy the shortage of national teaching staff in general, let alone to solve the problems of the Germans in the USSR in the sphere of education. Objective reasons for that were aggravated by the policy of sovietization of schools and the removal of unwanted persons. The shortage of teachers became chronic and had not been eliminated either by the end of the 1920s or in subsequent years. Many experienced teachers were fired for their religiousness. Constant rotation led to an increase in the percentage of inexperienced and poorly trained teachers.⁷⁰

The shortage of personnel was created somehow artificially, for the sake of ideological attitudes. The system of professional training of German teachers began to take shape only in the early 1930s. At the same time, the result of such a purposeful personnel policy was the destruction of long-standing experience and traditions in teacher training. The removal of teachers from the old school led to a violation of continuity in the education of young people and to the destruction of traditional forms of work with children.

---

⁷⁰ “Pis'mo Narimanovskomu RONO ot zaveduyushchego Elenendorfskoi shkoly krest'yanskoi molodezhi ot 13 maya 1933 goda” [Letter to the Narimanov raion public education department from the head of the Helenendorf school of peasant youth as of May 13, 1933]. F. 2368, op. 1, d. 66, ll. 116, 117, 118. GAAR.

Church in the colony of Helenendorf. September 1908.

Source: Front cover of the book by S. Zeinalova *German colonies in Azerbaijan (1819–1914)* [in Russian] (Baku: Araz, 2002).

The decree of the Azrevkom as of May 15, 1920 “On freedom of conscience, church, and religious societies” (“On the separation of church from state and school from church”)⁷¹ was of paramount importance in the fate of the German school. According to this decree, the teaching of the basics and the history of religion and church was canceled in all public schools. Thus, the church was completely separated from school.

---

⁷¹ Musaeva, *Culture of Azerbaijan at the turn of eras*, 66.

Present condition of the Lutheran churches built in the early 20th century in the city of Ganja and in the colony of Annenfeld (now Shamkir, Azerbaijan)

Source: <https://zen.yandex.ru/media/azerbaijan/nemeckie-poselency-v-azerbaidjane--120-let-procvetaniia-i-mgnovennyi-konec-5d196e58be074c00af3eba57>

The German population was entirely religious, which was especially evident among Baptists and Beppleanists (it was the name of the Protestant sect founded in the middle of the 19th century by the preacher Adam Bepple from the Katharinenfeld colony in Georgia. – *I.K. oglu A.*). Under the new political conditions, the traditional foundations of the Germans came into sharp conflict with the theory and practice of Soviet construction, since historically religion occupied a special place in their lives.

In the second half of the 1920s, atheistic work and ideological pressure on teachers intensified. Removal of religious literature from school libraries began. Another step in the fight against religion was the introduction of a requirement for teachers to abandon religious activities, which became one of the conditions for the admission of teachers to work. Baptists and Beppleanists showed the greatest resistance to the new measures. By the end of 1920, the number of students in the German colonies had significantly decreased because some parents stopped sending their children to school. The population vigorously demanded the preservation of Scripture lessons. In order to remain free, the Germans did not apply to the Department of Education with requests for registration of schools in the unified system of public education.

Gradually, religious teachers were forced out of school, and it was at the time when there was an acute shortage of teaching staff in the colonial schools. The People's Commissariat for Education sent its cadres to replace them. The first criterion to be taken into account was not the pedagogical ability of the teachers, but their membership in the Communist Party.

At the same time, religion continued to play a special role in the life of the colonists. All but two of the colonies had churches and pastors. Pastors enjoyed great authority and could effectively influence public opinion on many issues.

Residents were hostile to the new teachers appointed by the education departments, believing that they “alienated” children from their families. To counterbalance the official school, the population spontaneously organized their own “schools not infected with atheism and communism” under the guise of literacy centers. As can be seen from the characteristics of German teachers, many of them actively participated in the literacy campaign.⁷²

In the second half of the 1930s, in the plans of educational work of German colonist schools, a special place was given to international and anti-religious education of students conducted through discussions, reports, reading books and magazines. For the same purpose, matinees, amateur evenings, meetings of students from different schools were organized.⁷³ For anti-religious education, conversations on scientific topics were organized with special focus of students' attention on anti-religious points. Film shows, walks, physical education performances and amateur matinees were held during church service hours in order to distract students from church.

In 1937, when Stalin's repression became all-embracing, tragic events took place in German schools: religious and free-thinking teachers were released from work and replaced with pro-Soviet cadres. The local teachers were forced to turn a blind eye to the arbitrariness of the authorities and to adapt to the political situation, which is why speeches of the head of the Soviet state as well as instructions and decisions of the Communist Party were regularly discussed at the meetings of teachers' councils.

The Azerbaijani Germans did not accept the communist ideology and joined the ranks of the Bolshevik Party only under pressure of circumstances. In 1934, there were only 24 members of the VKP(b) among the entire population of German colonies in Azerbaijan. The authorities stated “an extremely weak party and

---

⁷² “Pis'mo Narimanovskomu RONO ot zaveduyushogo Elenendorfskoi shkoly krest'yanskoi molodezhi ot 13 maya 1933 goda” [Letter to the Narimanov raion public education department from the head of the Helenendorf school of peasant youth as of May 13, 1933]. F. 2368, op. 1, d. 44, ll. 52, 52 ob., 53. GAAR.

⁷³ “Plan vospitatel'noi raboty Elenendorfskoi Internatsional'noi srednei shkoly na 1937/1938 uchebnyi god” [Plan of educational work of the Helenendorf international secondary school for the 1937/38 academic year]. F. 2368, op. 1, d. 9, l. 55. GAAR.

Komsomol stratum” among the German population; in some colonies there was not a single party member.⁷⁴

After the National Socialists came to power in Germany in 1933, the attitude of the authorities towards the German population in the USSR dramatically changed for the worse. On June 4, 1934, a commission consisting of the representatives of the Narimanov district education department and the executive authorities of the colony, with the participation of the director of the Helenendorf school of peasant youth, arranged an inspection of the book stock of the school library. A statement on the withdrawal of the literature that was considered harmful for young people by the members of the commission was drawn up. All the withdrawn books were German.⁷⁵

However, what was crucial for the colony and its school was the destruction of the decades-old structure of the economy and communal services, which resulted from the foundation of the uyezds of Khanlar and Shamkhor in the places of traditional settlement of German colonists. This led to the relocation of 4,000 administrative employees with their families⁷⁶ to these towns from other places, the displacement of Germans from managing positions, the requisition of their housing, the uprooting of vineyards for the construction of new administrative buildings.

According to archival materials, the bulk of the employees of the new administrative structures were Armenians. The Armenian settlers occupied the houses of the dispossessed Germans and distributed their movable and immovable property among themselves. As a result of the resettlement of Armenians and Assyrians to the previously most populous colony of Helenendorf, the Germans turned into a national minority there, since the number of the newly arrived families was in the hundreds. The liquidation of the Concordia cooperative and the arrest of many of its members were also directly connected with anti-German activities of the Armenians. It was the Armenian winemakers who slandered their competitor, the Concordia wine cooperative, and with it, the activities of the German colonists in general.⁷⁷

---

⁷⁴ Dzhafarli, *Political terror and the fate of the Azerbaijani Germans*, 19.

⁷⁵ “Akt 1934-go goda, 4-go iyunya, koloniya Elenendorf” [Act of 1934, June 4, Helenendorf colony]. F. 2368, op. 1, d. 44, l. 40. GAAR.

⁷⁶ E.-M. Aukh and A. Aisfel'd, eds., *Concordia. Production cooperative of winegrowers and winemakers of the Ganja region* [in Russian] (Odessa: Astroprint, 2001), 16.

⁷⁷ Aukh and Aisfel'd, *Concordia*, 16, 18.

The Germans of Helenendorf during the grape harvest (the 1900s)

Source: <https://zen.yandex.ru/media/azerbajjan/nemeckie-poselency-v-azerbaidjane--120-let-procvetaniia-i-mgnovennyi-konec-5d196e58be074c00af3eba57>

In the period between December 20, 1934 and February 1935, the activities of Concordia were inspected by a government commission, after which the arrests of the cooperative's management personnel began. On July 9, 1935, 21 employees of the cooperative who were accused of organizing espionage activities were brought to trial. The verdict of the court was harsh: all the colonists, except two, were sentenced to different terms of imprisonment. On December 11, 1935, the German Consulate General in Tiflis stated the fact of the liquidation of German cooperatives in the South Caucasus and their subordination to the Transcaucasian Wine and Vodka Trust with Armenian and Russian-Georgian leadership.⁷⁸

Repression against religious figures began. By the beginning of 1936, only 7 Lutheran pastors had remained in the territory of Azerbaijan, but they were arrested and convicted of espionage during the operation of 1936–38. The last of them, Otto Wenzel, was arrested in July 1940.

Teachers of German schools tried to avoid participation in the political events held by the authorities. Those who held high posts at schools either voluntarily left their positions to become ordinary school teachers or left school.

Teachers and religious figures were the primary targets of the Soviet punitive machine. In the mid-1930s, there were 7 German schools in Azerbaijan with ten- and

⁷⁸ Aukh and Aisfel'd, *Concordia*, 18.

seven-year study cycles. In general, in 1934 alone, 25 teachers were dismissed from German schools in Azerbaijan. In return, the People's Commissariat of Education of the AzSSR invited communist teachers from the Volga German Autonomous Soviet Socialist Republic and from other regions of the USSR to Azerbaijan.

Russification policy began to be actively implemented in German schools after the adoption of the resolution of the SNK of the USSR and the Central Committee of the VKP(b) "On the Obligatory Study of the Russian Language in National Republic and Regional Schools"⁷⁹ on March 13, 1938. In March–April 1938, similar resolutions were adopted by the republics of the Soviet Union. In the same year, the education system in German schools of Azerbaijan was forcibly reorganized. Despite the resistance of the administration and the teaching staff, all the "German national schools and educational institutions in one day" started teaching all subjects in Russian instead of German.⁸⁰

The population of the colonies perceived this reorganization as another encroachment on the German school by the Soviet authorities and as an attempt to destroy the last proper German institution. It was considered an act of forced russification and armenization of the German colonies. It was from this period that the process of mass resettlement of the Armenian population to Helenendorf and Annenfeld began.

Monstrously unfair charges were brought against the German national schools and German teachers. The expulsion of national content from schools was accompanied by active search for "fascist agents" among the teachers. Repression incurred enormous damage to all levels of national education. The connection of generations and the continuity of traditions were broken.

On June 22, 1941, the war between the USSR and Germany began. After that the deportations of the German population of Ukraine and Crimea started. As the fascist army advanced deeper into the USSR, the question arose about the deportation of the German population from the Volga region and the Caucasus. On August 28, 1941, the Presidium of the Supreme Council of the USSR issued a decree "On the expulsion of Germans from the Volga region."⁸¹ The Volga Germans were preventively accused of collaboration. According to the Decree, 446,480 Germans

---

⁷⁹ A.I. Vdovin, *Russians in the 20th century* [in Russian] (Moscow: OLMA-PRESS, 2004), 132.

⁸⁰ J. Schnurr, "Das Schul- und Bildungswesen in der UdSSR nach der Oktoberrevolution," in *Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler*, Hg. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland (Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955), 62.

⁸¹ "Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 'O pereselenii nemtsev, prozhivayushchikh v raionakh Povolzh'ya'" [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR 'On the resettlement of Germans residing in the Volga region']. F. R7523, op. 4, d. 49, ll. 151–152. Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], accessed April 24, 2022, <https://wolgadeutsche.net/library/item/594>

were deported from the Volga region to Siberia and Central Asia in September–October 1941.⁸² Following the Volga Germans, Caucasian Germans were deported. The expulsion of Germans from the Caucasus took place in several stages. First, the Germans of the North Caucasus were deported. The decision to relocate Germans from the South Caucasus, including Azerbaijan, was made later, on October 8, 1941. It defined the term for the deportation of Germans from October 15 to October 30, 1941. As a result, 22,741 people of German nationality were deported from Azerbaijan; 23,580 people, from Georgia; 212 people, from Armenia. All of them were removed to Kazakhstan.⁸³

Conclusion

On consideration of the problems of education in German schools in the 1920s–30s, it is possible to make the following conclusions.

1) The history of the German school in Azerbaijan is directly connected with the history of the settlement of the first German colonists in this country in 1818, as the colonists brought the German traditions of universal education with them;

2) The colonist school had all the features of the German folk school, which was formed during the Reformation Movement. This explains such features of the German school as religiousness, the inseparable connection of school and church, strict discipline in the organization of educational process, the obligation to teach everyone regardless of gender, since school was the main step in preparing the younger generation for the rite of confirmation, that is for joining the religious community;

3) German schools in Azerbaijan went a long and difficult way in their development. The first colonist schools were built in the 1820s, and the process of forming the German national school continued until the 1930s. As a result of the population increase in the two main colonies in the second half of the 19th – early 20th century, 6 more “daughter” colonies appeared in Azerbaijan. Thus, during the period under review, there were 8 German colonies in Azerbaijan, and 10 German schools were functioning in them (3 schools in Helenendorf and one in each colony);

4) During the times of tsarist Russia, the Azerbaijan Democratic Republic (1918–20), and the years of Soviet rule (1920–30s), the German schools preserved their national character, which was understood as an opportunity to be educated in their native language and, among other things, to study history and culture of historical homeland. They were a kind of public school, where the curriculum included a

---

⁸² N.F. Bugai, *Joseph Stalin – Lavrenti Beria: ‘They are to be deported’: documents, facts, commentary* [in Russian] (Moscow: Druzhba narodov, 1992), 37.

⁸³ Zeinalova, *German colonies in Azerbaijan*, 196.

national component, and students studied their native German language in order to preserve the cultural traditions of their people;

5) In the 1920s–30s, German schools in Azerbaijan still preserved the historically established German system “family – school – church.” The school and its teachers were under control of the colonist community and of local cooperatives, such as Concordia. Not only did the cooperative control the activities of the school, but it also supported it with funds, helping teachers with money, financing professional training of teachers, supplying providing the school library with books and periodicals. Among the forms of public control was punishment of parents of undisciplined students.

In German schools, self-organization issues were taken seriously, which is why teachers’ councils and student and parent committees were established there, teachers’ conferences were held, etc.

6) With the establishment of Soviet rule and Azerbaijan’s inclusion in the USSR, the process of sovietization and russification began in German colonies and, respectively, in their schools;

7) The attempts to expedite sovietization of German national schools in the 1930s led to devastating consequences. This was a disaster for them: many religious German teachers were banished from schools; new teachers were appointed in their place. When replacing teaching staff, the applicant’s membership in the Communist Party was much more important than their pedagogical abilities. The persecution of pastors began, and classes of anti-religious education of young people were taught in the German schools. As a result of Stalin’s repression, tragic events began to unfold in German schools after 1937: dozens of teachers and religious figures as well as the members of the Concordia cooperative who supported the schools were arrested on false charges; many of them were subsequently executed as agents of German fascism. Teaching in German was banned in the German schools in 1938. In October 1941 deportation Germans population began, and the entire German population of Azerbaijan was deported to Kazakhstan;

8) The national schools of the German colonies have become history, but the teaching methods that were used at these schools in the 1920s–30s are still relevant today. For almost 120 years of their existence, German national schools introduced a number of innovations in the education system of Azerbaijan. Organization of extra-curricular activities, special professional classes, voluntary cooperatives of schoolchildren and students as well as the introduction of traditional folk knowledge into the education system, teaching new subjects, the connection of teaching with practice and other methods of work of German schools have not lost their relevance in the present-day education system of Azerbaijan.

Список литературы

- Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде. Баку: Элм, 2000. 112 с.
- Алиев К. Швабы в Азербайджане. Баку: Элм, 2003. 130 с.
- Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана (XIX – нач. XX вв.) Баку: Шуша, 1999. 122 с.
- Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе. Этнографический очерк // Кавказский Вестник. 1900. № 1. С. 14–25.
- Бугай Н.Ф. И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии. Москва: Дружба народов, 1992. 285 с.
- Вердиева Х.Ю. Немцы Северного Азербайджана в годы Первой мировой войны // Немцы в России и СССР: 1901–1941: материалы международной научной конференции (Москва, 17–19 сентября 1999 г.) / под редакцией А.А. Германа. Москва: Готика, 2000. С. 63–70.
- Вердиева Х.Ю. Немцы в Северном Азербайджане. Баку: Элм, 2009. 208 с.
- Вдовин А.И. Русские в XX веке. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 448 с.
- Гумбатова Т.Ф. Жизнь немцев-колонистов за Кавказом. Баку: [б. и.], 2005. 267 с.
- Гумбатова Т.Ф. Немцы и Баку. Баку: Çaşıođlu, 2008. 464 с.
- Зейналова С.М. Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). Баку: Араз, 2002. 222 с.
- Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-демографический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.
- Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы Азербайджана. Баку: Азербайджан, 1995. 200 с.
- Плохотнюк Т.Н. К вопросу о немецкой миграции в Северокавказском регионе // Вестник СГУ. 1998. № 15. С. 6–15.
- Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. 2-е изд. Баку: Vətən, 2003. 129 с.
- Мусаева Т. Культура Азербайджана на рубеже эпох (20–30-е годы XX столетия). Баку: Elm və Təhsil, 2015. 376 с.
- Назарли А.А. Народное образование в Азербайджанской Республике: 1918–1920 гг. Баку: Нурлан, 2008. 224 с.
- Никифоров Н.К. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис: Типография А.А. Михельсона, 1886. Т. 1. Ч. 1. С. 1–159.
- Hummel J. Allmähliche Entwicklung der Kolonisten // Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler / Hg. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955. S. 57–59.
- Schnurr J. Das Schul- und Bildungswesen in der UdSSR nach der Oktoberrevolution // Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler, Hg. Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart: Herausgegebenen von der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1955. S. 62–66.

References

- Akhundova, T. *Nemtsy-kolonisty Azerbaidzhana (XIX – nach. XX vv.)* [German colonists of Azerbaijan (19th – early 20th centuries)]. Baku: Shusha, 1999. (In Russian)

- Aliev, K. *Nemtsy na Yuzhnom Kavkaze ili moya zhizn' v Annenfel'de* [Germans in the South Caucasus or my life in Annenfeld]. Baku: Elm, 2000. (In Russian)
- Aliev, K. *Shvaby v Azerbaidzhane* [Swabians in Azerbaijan]. Baku: Elm, 2003. (In Russian)
- Basikhin, P. “Nemetskie kolonii na Kavkaze. Etnograficheskiy ocherk” [German colonies in the Caucasus. An ethnographical essay]. *Kavkazskii Vestnik*, no. 1 (1900): 14–25. (In Russian)
- Bugai, N.F. *I. Stalin – L. Berii: ‘Ikh nado deportirovat’...’: dokumenty, fakty, kommentarii* [Joseph Stalin – Lavrenty Beria: “They are to be deported”: documents, facts, commentary]. Moscow: Druzhba narodov, 1992. (In Russian)
- Dzhafarli, M. *Politicheskii terror i sud'by azerbaidzhanskikh nemtsev* [Political terror and the fate of Azerbaijani Germans]. 2nd ed. Baku: Vətən, 2003. (In Russian)
- Gumbatova, T.F. *Nemtsy i Baku* [Germans and Baku]. Baku: Çasıoğlu, 2008. (In Russian)
- Gumbatova, T.F. *Zhizn' nemtsev-kolonistov za Kavkazom* [The life of the German colonists beyond the Caucasus]. Baku: [n. p.], 2005. (In Russian)
- Hummel, J. “Allmähliche Entwicklung der Kolonisten.” In *Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler*, Herausgegebenen von der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 57–59. Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955.
- Ibragimov, N.A. *Nemetskie stranitsy Azerbaidzhana* [German pages of Azerbaijan]. Baku: Azerbaidzhan, 1995. (In Russian)
- Musaeva, T. *Kul'tura Azerbaidzhana na rubezhe epokh (20–30-e gody XX stoletiya)* [Culture of Azerbaijan at the turn of eras (the 1920s–1930s)]. Baku: Elm və Təhsil, 2015. (In Russian)
- Nazarli, A.A. *Narodnoe obrazovanie v Azerbaidzhanskoj Respublike: 1918–1920 gg.* [Public education in the Republic of Azerbaijan: 1918–1920]. Baku: Nurlan, 2008. (In Russian)
- Nikiforov, N.K. “Ekonomicheskii byt nemetskikh kolonistov v Zakavkazskom krae” [The economic life of German colonists in the Transcaucasian region]. In *Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krest'yan Zakavkazskogo kraya* [Materials for the study of economic life of state peasants in the Transcaucasian region], vol. 1, pt. 1, 1–159. Tiflis: Tipografiya A.A. Mikhel'sona, 1886. (In Russian)
- Plokhotnyuk, T.N. “K voprosu o nemetskoj migratsii v Severokavkazskom regione” [On the issue of German migration in the North Caucasus region]. *Vestnik SGU*, no. 15 (1998): 6–15. (In Russian)
- Schnurr, J. “Das Schul- und Bildungswesen in der UdSSR nach der Oktoberrevolution.” In *Kalender 1955. Heimatbuch der Ostumsiedler*, Herausgegebenen von der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 62–66. Stuttgart: Druckservice Kammerberg, 1955.
- Vdovin, A.I. *Russkie v XX veke* [Russians in the 20th century]. Moscow: OLMA-PRESS, 2004. (In Russian)
- Verdieva, Kh.Yu. “Nemtsy Severnogo Azerbaidzhana v gody Pervoi mirovoi voiny” [The Germans of Northern Azerbaijan during the First World War]. In *Nemtsy Rosii i SSSR: 1901–1941: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 17–19 sentyabrya 1999 g.)* [Germans of Russia and the USSR: 1901–1941: proceedings of the international scientific conference (Moscow, September 17–19, 1999)], edited by A.A. German, 63–70. Moscow: Gotika, 2000. (In Russian)
- Verdieva, Kh.Yu. *Nemtsy v Severnom Azerbaidzhane* [Germans in Northern Azerbaijan]. Baku: Elm, 2009. (In Russian)
- Zeinalova, S.M. *Nemetskie kolonii v Azerbaidzhane (1819–1941gg.)* [German colonies in Azerbaijan (1819–1941)]. Baku: Araz, 2002. (In Russian)

Zemskov, V.N. “Zaklyuchennyye, spetsposelentsy, ssyl'nposelentsy, ssyl'nye i vyslannyye (statistiko-demograficheskiy aspekt)” [Prisoners, special settlers, exiled settlers, exiles, and deportees (statistical demographic aspect)]. *Istoriya SSSR*, no. 5 (1991): 151–65. (In Russian)

Информация об авторе

Икiram Керим оглу Агасиев – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом «Истории азербайджано-российских отношений», <https://orcid.org/0000-0003-0801-6683>, ikramagasiyev@mail.ru, Институт Истории имени А.А. Бакиханова (AZ1143 Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Г. Джавида, 115, Здание НАНА)

Information about the author

Aghasiev Ikiram Kerim oglu – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the department “History of Azerbaijani-Russian relations,” <https://orcid.org/0000-0003-0801-6683>, ikramagasiyev@mail.ru, A.A. Bakikhanov Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (NANA building, 115, G. Dzhavid ave., Baku, AZ1143, Azerbaijan Republic).

Статья поступила в редакцию 19.04.2021; одобрена после рецензирования 17.06.2021; принята к публикации 24.06.2021.

The article was submitted 19.04.2021; approved after reviewing 17.06.2021; accepted for publication 24.06.2021.